

Совет Безопасности

Пятьдесят седьмой год

4677-е заседание

Пятница, 20 декабря 2002 года, 10 ч. 30 м.
Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Вальдивьесо . . . . . (Колумбия)

Члены:

Болгария	г-н Райчев
Камерун	г-н Чунгонг Айяфор
Китай	г-н Ван Инфань
Франция	г-н де ла Саблиер
Гвинея	г-н Бубакар Диалло
Ирландия	г-н Корр
Маврикий	г-н Кунджул
Мексика	г-н Агилар Синсер
Норвегия	г-н Колби
Российская Федерация	г-н Конузин
Сингапур	г-н Махбубани
Сирийская Арабская Республика	г-н Мекдад
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джереми Гринсток
Соединенные Штаты Америки	г-н Негропонте

Повестка дня

Итоговое обсуждение работы Совета Безопасности за текущий месяц

Письмо Постоянного представителя Колумбии при Организации Объединенных Наций от 19 декабря 2002 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2002/1387)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A).

Заседание открывается в 10 ч. 45 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Итоговое обсуждение работы Совета Безопасности за текущий месяц

Письмо Постоянного представителя Колумбии при Организации Объединенных Наций от 19 декабря 2002 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2002/1387)

Председатель (*говорит по-испански*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

В ходе сегодняшнего заседания мы заслушаем заявления пяти выбывающих из состава Совета Безопасности членов, за которыми последуют выступления остальных членов Совета.

Г-н Кунджул (Маврикий) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне, прежде всего, поблагодарить Вас за созыв этого итогового заседания и предоставленную нам, выбывающим из состава Совета Безопасности членам, возможность поделиться нашими мнениями о работе Совета Безопасности за прошедший год. Проведение этого заседания, несомненно, принесет пользу самому Совету в его будущей работе, а также будет полезным для новых членов, которые войдут в его состав в следующем году.

Г-н Председатель, я также хотел бы воздать должное Вам и Вашей делегации за то, как Вы осуществляли руководство работой Совета в текущем месяце. Безусловно, этот месяц был весьма напряженным, но мы с удовлетворением отмечаем, что благодаря приложенным Вами упорным усилиям Вам удалось уложиться в намеченные сроки и закончить работу Совета сегодня. Хотел бы также выразить признательность Вашему заместителю, послу Франко, за подготовку ежедневной аннотированной программы, которую он направлял нашим миссиям. Это оказало нам огромную помощь в деле более эффективной подготовки к консультациям Совета и открытым заседаниям, что содействовало

повышению эффективности работы Совета. Было бы неплохо сохранить эту практику и в будущем.

В дополнение к вышесказанному, хочу выразить признательность моей делегации Вам, г-н Председатель, за подготовку и распространение неофициального документа в качестве общего руководства к сегодняшнему заседанию. В этом документе Вы просили нас проанализировать основной вклад, политическое значение, трудности и дилеммы работы Совета Безопасности, опираясь при этом на примеры работы, выполненной в течение 2002 года, а также определить аналогичные дилеммы на 2003 год. Я постараюсь придерживаться Ваших руководящих указаний и сконцентрировать внимание на ряде вопросов, которые, по моему мнению, были и останутся чрезвычайно важными для Совета.

На протяжении всего года Совет Безопасности прилагал всемерные усилия в целях поддержания международного мира и безопасности. Его решительность и настойчивость привели к многочисленным успехам, таким, как обретение независимости Тимором-Лешти, стабилизация положения и укрепление мира в Сьерра-Леоне, Анголе и Косово — это лишь несколько примеров, — а также к проведению, с его санкции, весьма эффективной операции в Афганистане. Накопленный в ходе проведения этих успешных мероприятий ценный опыт может послужить Совету полезным руководством в урегулировании других конфликтных ситуаций и решении других сложных вопросов.

За прошедший год Совет Безопасности добился существенного прогресса в совершенствовании методов своей работы, в частности в том, что касается повышения транспарентности и укрепления взаимодействия со всеми членами Организации Объединенных Наций. Увеличение числа открытых заседаний и открытых брифингов, предшествующих консультациям по определенным вопросам, получило высокую оценку всех членов Организации и позволило ликвидировать разрыв между членами Совета и остальными членами Организации Объединенных Наций. Совет должен и впредь предоставлять членам Организации возможность высказывать свои мнения и вносить предложения по вопросам, которыми занимается Совет. Такой подход, на наш взгляд, по-прежнему остается наиболее эффективным средством мобилизации международного сообщества на активную поддержку любых

действий Совета Безопасности, что продемонстрировал широкий отклик на резолюцию 1373 (2001), ставшую результатом применения методологии, избранной послом сэром Джереми Гринстоком. Сохранение такого подхода, который, в свою очередь, будет содействовать укреплению центральной роли Совета Безопасности, должно стать основной задачей Совета в последующие годы.

Не менее важно будет также обеспечить поддержание авторитета Совета как пользующего доверием и справедливого органа, рассматривающего все вопросы на основе единого объективного, беспристрастного и конструктивного подхода. По нашему мнению, не следует подходить к рассмотрению различных вопросов с разных позиций, равно как не следует делать различий между разными группами членов в Совете Безопасности. Любое такое разделение нанесло бы вред долгосрочным отношениям Совета с остальной частью международного сообщества. Обеспечение единства Совета должно оставаться постоянной целью каждого члена, поскольку все мы знаем, что эффективность Совета зависит от согласованности его действий. Необходимо всячески содействовать формированию консенсуса на основе коллективных интересов, а не поощрять разделение на основе национальных интересов.

Одной из основных задач, которую предстоит решать Совету в будущем, будет обеспечение эффективного осуществления его решений и резолюций. Десятки резолюций по-прежнему остаются невыполненными — некоторые из-за невыполнения соответствующих резолюций членами, а другие — в силу того, что они просто не имеют практического значения. Несколько решений, касающихся призывов и настоятельных призывов, — в частности, призыва к повстанческим движениям в Африке или призывов к разоружению Кисангани — не были выполнены. Совету придется заняться этим важным вопросом, с тем чтобы обеспечить поддержание собственного авторитета.

При обсуждении Советом ситуаций в районах конфликтов мы главным образом опираемся на доклады Генерального секретаря и брифинги Секретариата или Специальных представителей Генерального секретаря, являющиеся, несомненно, и всеобъемлющими, и чрезвычайно полезными. Однако наш опыт показывает, что, независимо от того, насколько всеобъемлющими являются такие доклады или

брифинги, весьма значительный объем жизненно важной информации до нас не доходит. Поэтому мы считаем чрезвычайно важной практику направления на регулярной основе миссий Совета в соответствующие регионы в целях ознакомления с ситуацией путем взаимодействия с соответствующими сторонами и местным населением. Такие визиты также помогают членам Совета лучше осознать реальные потребности и ожидания рядовых людей, что способствует налаживанию дискуссий, выходящих за чисто академические рамки. Мы пришли к выводу о том, что все выездные миссии, в которых мы участвовали, были весьма полезными, содержательными и, во многих отношениях, весьма эффективными в плане сигнала, который Совет направляет сторонам.

Мы считаем, что Совету следует рассмотреть возможность разделения выездных миссий на две или даже три группы, поскольку таким образом выездная миссия могла бы посещать большее число мест и встречаться с большим числом людей в конкретной стране. В ходе обсуждения вопроса о полевых миссиях в целом Совет мог бы рассмотреть и это предложение.

После успешного завершения мирных процессов по урегулированию ряда конфликтных ситуаций в Африке, а именно в Сьерра-Леоне, Бурунди и Демократической Республике Конго, перед нами встанет задача укрепления мира в этих странах. Совет должен будет прилагать усилия в интересах достижения этой цели и обеспечения того, чтобы эти страны вышли на этап, когда мир становится необратимым. Подписание мирного соглашения является критически важным этапом в любом процессе. И на этом этапе наибольшее значение приобретает оперативная поддержка со стороны международного сообщества. Это возможность, которую мы не должны упустить, хотя иногда мы склонны к самоуспокоенности и начинаем концентрировать внимание на других проблемах. Наш опыт в Гвинее-Бисау и в Центральноафриканской Республике должен служить напоминанием Совету о важности укрепления мира; в этом контексте мы считаем, что Совет должен работать в тесном сотрудничестве со всеми учреждениями Организации Объединенных Наций в целях закрепления мира.

Обеспечение полного, всеобъемлющего и эффективного осуществления программ разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР) является еще одной задачей, решением которой Совет должен

будет заниматься в следующем году и в предстоящие годы. Необходимо найти пути и средства вовлечения в эти усилия тех, кто не хочет добровольно выполнять программы РДР. Наша делегация всегда поддерживала добровольную основу осуществления РДР, но в то же время мы всегда подчеркивали необходимость выработки резервных планов в отношении тех, кто продолжает подрывать мир. Незавершенный процесс РДР является источником будущей нестабильности.

Мы также считаем, что усилия в рамках процессов демобилизации, репатриации, расселения и реинтеграции бывших комбатантов должны осуществляться на региональном или даже на континентальном уровнях, особенно в Африке, где наблюдаются столь большая мобильность и столь большой «спрос» на комбатантов. Мы надеемся, что Совет серьезно рассмотрит этот вопрос.

Совет весьма активно занимался конфликтами, находившимися в полном разгаре. Неоднократно, особенно в ходе заседаний, проводившихся в формате «мозговых атак», указывалось на необходимость того, чтобы Совет концентрировал свое внимание на превентивных мерах, которые могут быть более эффективными и более экономичными. В начале этого года Совет предпринял очень осторожные шаги в связи с кризисом, который тогда переживал Мадагаскар. Сейчас мы в том же духе занимаемся кризисом в Кот-д'Ивуаре. При рассмотрении ситуаций, которые можно с уверенностью назвать предконфликтными, Совет нередко проявляет нерешительность, опасаясь, что его могут обвинить во вмешательстве во внутренние дела суверенного государства.

Хотя мы прекрасно понимаем имеющиеся ограничения, мы полагаем, что Совету необходимо попытаться определить наиболее эффективные способы вмешательства в ту или иную ситуацию на этапе, когда конфликт еще можно предотвратить до того, как он приобретет неконтролируемые масштабы. В этой связи мы считаем, что Совет должен тесно взаимодействовать с региональными и субрегиональными организациями и полностью использовать их системы раннего оповещения. Более тесное сотрудничество с Африканским союзом в области предотвращения является абсолютно необходимым. Новое партнерство в интересах развития Африки (НЕПАД) и его Механизм коллегиального обзора являются необходимыми рамками для пре-

дотвращения кризисных ситуаций, и Совет Безопасности мог бы помочь в укреплении институционального потенциала Африканского союза и деятельности в рамках НЕПАД.

В конце этого месяца Маврикий завершает двухлетний срок своих полномочий в Совете. Наша работа в качестве члена Совета обогатила нас очень полезным и ценным опытом, особенно учитывая размеры, ресурсы и влияние нашей страны. Но именно эта специфика и заставила нас занимать позицию, базирующуюся на принципах объективности, беспристрастности, на чувстве справедливости, сбалансированности, честности, а также, что самое главное, на стремлении к формированию консенсуса для сохранения и укрепления единства Совета.

Являясь представителем Африки, мы старались концентрировать внимание Совета на африканских вопросах и по-новому подходить к рассмотрению некоторых актуальных проблем нашего континента. Ратуя за глобальный и всеобъемлющий подход к проблемам Африки, мы подчеркивали специфику каждой конкретной ситуации, которую необходимо рассматривать в отдельности. Приятно отметить создание Специальной рабочей группы по предотвращению и урегулированию конфликтов в Африке, а также начало нового этапа сотрудничества между Советом Безопасности и Экономическим и Социальным Советом. Мы искренне надеемся на то, что Совет будет продолжать укреплять такое сотрудничество в будущем. Оглядываясь на проделанную работу, мы считаем, что внесли свой скромный вклад в общие усилия, и одновременно испытываем чувство определенной гордости от того, что этот наш скромный вклад помог укрепить мир и безопасность на нашей планете.

В заключение я хотел бы выразить искреннюю признательность и благодарность моего правительства всем членам Совета, помощь и поддержка которых были очень ценны для нас. Я хочу также поблагодарить всех сотрудников Секретариата за их поддержку, особенно в период председательства Маврикия. И последнее, по порядку, но не по важности: я хочу поблагодарить членов моей делегации — тех, кто сидит за мной, и тех, кто работает за кулисами, за их самоотверженную и напряженную работу.

Я хотел бы завершить свое заявление цитатой из выступления бывшего президента Соединенных Штатов Клинтона, который сказал:

«У нас нет иного выбора, кроме как научиться жить вместе, отдавать предпочтение сотрудничеству, а не конфликтам, наполнять содержанием нашу общую человечность в соответствии со следующими простыми правилами: у каждого должен быть выбор; каждый должен сыграть свою роль; все мы лучше работаем, когда работаем сообща; мы не так отличаемся друг от друга, как нам кажется».

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю представителя Маврикия за любезные слова в мой адрес и в адрес моей делегации.

Г-н Корр (Ирландия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте поблагодарить Вас за созыв этого заседания для итогового обсуждения результатов работы Совета Безопасности за прошедший год. Мы считаем, что это очень полезное заседание, и сегодня у выбывающих членов Совета есть возможность высказать свои оценки и мнения о работе Совета.

Г-н Председатель, я также хотел бы поблагодарить Вас и всех членов Вашей делегации за работу Колумбии на посту Председателя в этом месяце, когда работу Совета отличали реальные достижения, приверженность и эффективность.

Фразой Т.С. Элиота «освобождение от будущего, так же как от прошлого», как мне представляется, быть может, не без излишнего скептицизма можно суммировать работу в Совете Безопасности. Совет стоит в самом центре многосторонней международной системы: он поддерживает сотрудничество стран, предотвращает и устраняет угрозы миру, он также строит и укрепляет мир, где это необходимо, памятуя всегда о всевозможных опасностях, но не забывая также, как и надлежит Совету, о надеждах. Так и должно быть. Интернационализм — это действия, а не просто идеалы.

Поэтому работать в Совете Безопасности является огромной честью для любой страны. Совет — это достояние всех государств — членов Организации Объединенных Наций. Это достояние мирового сообщества, а не его отдельных членов — постоянных или избранных, или и тех и других вместе взятых.

Каким стандартам должен соответствовать Совет? Как обеспечить соответствие этим стандартам? Насколько эффективной является работа Совета? Каких успехов добился Совет и какие задачи ему предстоит решать в будущем? Именно эти вопросы я хочу затронуть в сегодняшнем выступлении.

Говоря о том, как Совет функционирует, необходимо остановиться, как мне представляется, на решении четырех основных задач. Прежде всего деятельность Совета сводится к обеспечению международного мира и безопасности. Именно здесь сталкиваются силы и мнения столиц, некоторые из которых являются могущественными, некоторые менее влиятельными. Но коллективная безопасность — это проявление силы и стремление использовать силу для общего блага в случае необходимости.

Если Совет Безопасности — это лишь дискуссионный клуб, то он не нужен. Всегда необходимо соблюдать баланс между многосторонностью и ролью отдельных государств, между национальными интересами и глобальным общим благом. Эта необходимость очень часто проявляется в этом зале. Но говоря о Совете Безопасности, нельзя забывать и о законе. В мире, где больше нет биполярного противостояния или баланса сил и где рынок формирует большую часть мира, порой буквально по законам Дарвина, Совет является местом, где от имени международного сообщества говорят: «Таково положение дел; давайте делать так». Даже хотя Совет выступает исключительно в политической плоскости, он должен всегда ценить эту особую и строгую роль в международном праве.

Совет Безопасности должен также ценить свою законность; это политическая задача. Люди во всем мире, как мы видели в последние месяцы, смотрят на Совет как на последнюю инстанцию в плане проверки законности важных действий, затрагивающих международный мир и безопасность. Поэтому чувство чести и справедливости должно отличать нашу работу. Чести, потому что мы должны выполнять наши решения, когда мы их принимаем, и наше слово, когда мы даем его. Мы должны также оправдывать ожидания международного сообщества. И мы должны проявлять справедливость. У нас не должно быть двойных стандартов по принимаемым решениям. Безусловно, неправильно, если некоторые решения Совета могут привести к

войне, в то время как некоторые решения вызывают лишь недоумение и безразличие.

Работа Совета Безопасности должна также быть проникнута духом партнерства. Совет не может сделать все, однако конкретные решения и вопросы имеют последствия, часто затрагивающие экономические, социальные, а также политические измерения. Нам нужно рассматривать Генеральную Ассамблею и Экономический и Социальный Совет как партнеров, и они должны видеть в Совете Безопасности партнера. Нам нужно решительное партнерство по всей межправительственной системе в рамках Организации Объединенных Наций. Слишком много внимания в Организации Объединенных Наций, возможно, сосредоточено на этом Зале и слишком мало на других органах.

Как мы проявили себя в свете этих испытаний? В основном, с точки зрения моей делегации, мы проявили себя хорошо. В Африке работает Миссия Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго. Оказывается поддержка мирному процессу в Бурунди. Мир повсеместно достигнут в Сьерра-Леоне и Анголе. Региональная нестабильность во многих частях Африки по-прежнему остается проблемой. В Афганистане на благо народа Афганистана работает Миссия Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану.

Каждый месяц Совет рассматривает много вопросов, стоящих на его повестке дня. Мы принимаем решения должным образом, когда видим, что пришло время. Так и должно быть. Но в мире, который во все большей мере становится хаотичным и где во все большей мере ощущается огромное давление событий, нам нужно иногда отойти назад, чтобы увидеть более широкую картину событий и задействованных сил.

В Африке, как только что сказал посол Кундул, действуют новые и важные силы: Африканский союз, Новое партнерство в интересах развития Африки, региональное сотрудничество и все возрастающая степень участия Африки в решении африканских вопросов. Нам нужно поддерживать все это в работе Совета, в том числе, в том что касается конкретных решений по Демократической Республике Конго, Бурунди, региону Великих озер, Сомали и Центральноафриканской Республики. Нам нужно помнить, что коллективная безопасность и

международный мир и безопасность являются концепциями. Наши оперативные решения по вопросам являются частями более широкой матрицы. Терроризм в государстве, которое потерпело крах, может быть терроризмом в любом районе мира. Глубокое отчуждение, ожесточение и неуважение прав человека не прекращаются за пределами границ.

Конкретно, нам нужен больший стратегический акцент на ситуации на Ближнем Востоке. Это серьезная и возрастающая угроза международному миру и безопасности. Положение на оккупированных палестинских территориях является невыносимым и неприемлемым. Сохранение этой ситуации является оскорблением международному сообществу и обнаруживает отсутствие политической воли там, где существуют смертельная опасность и несправедливость.

Нам нужен также больший стратегический акцент на концептуальных и тематических вопросах. В Африке распространена глубоко укоренившаяся и неприемлемая нищета. В арабском мире отмечается значительное отчуждение. Многие части мира характеризуются отчуждением из-за недоступности благ глобализации.

Нам нужен также больший стратегический акцент на предотвращении конфликтов и миростроительстве по завершении конфликтов. Нам нужен потенциал смелого осмысления, и не просто вопросов разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР). Но существуют оперативные последствия того, как эффективно РДР осуществляется в регионе Великих озер и так далее.

Как мы действуем? Что касается рабочих методов, то моя делегация считает, и я хотел бы это сегодня повторить, что на нашей повестке дня стоит чересчур много вопросов. Чересчур много вопросов, которые необходимо рассмотреть «сегодня, в этом месяце». Нам нужен более сфокусированный подход, возможно, предполагающий выделение одного или двух дней в месяц, когда мы могли бы рассматривать вопросы, которые должны появиться на нашей повестке дня, но подходить к этому оперативно и эффективно, вместо того, чтобы отводить рассмотрению каждого из них по полдня.

Нам нужно больше комитетов. Специальная рабочая группа по Африке и комитеты по санкциям являются примером того, как эффективно могут

работать комитеты. Нам нужны комитеты, которые могли бы фильтровать и углубленно рассматривать вопросы, стоящие на повестке дня Совета.

Нам нужен более структурированный диалог с Генеральным секретарем и Секретариатом. Помимо весьма важного ежемесячного ленча Генеральный секретарь, вероятно, мог бы отводить один день в месяц для рассмотрения вопросов, с их историей, которые стоят на повестке дня Совета, и общей картины, на фоне которой мы должны рассматривать их.

Взаимоотношения между пятью постоянными и десятью избираемыми членами были весьма спорным моментом на протяжении последних месяцев и лет. С моей точки зрения, отраднo повышается уровень сотрудничества между десятью избираемыми членами Совета. Что касается пяти постоянных членов, то моя делегация никогда не усматривала никаких заговоров или конспирации. Это постоянные члены. Они располагают правом вето. Это мир, в котором мы живем, и Совет Безопасности является его отражением.

Но ощущения могут быть столь же важными, как и реальность. Нам нужно рассмотреть вопрос об ощущениях. Эти ощущения могут включать, — и временами включали, — ощущение того, что пять постоянных членов, возможно, не всегда проявляют необходимую чуткость по отношению к десяти избираемым членам. Это вопрос представления, не обязательно суть вопроса, но мы считаем, что его надо рассмотреть в предстоящий период. Один из способов сделать это — ежегодная встреча всех членов Совета за пределами здания Организации Объединенных Наций, на которой мы могли бы рассматривать вопросы, стоящие на повестке дня, свободно и гибко.

Наконец, какова наша позиция? По мнению моей делегации, Совет Безопасности работает хорошо. Но он мог бы работать лучше. Он прошел долгий путь, чтобы стать более открытым и транспарантным. Ему следует делать больший акцент на главных вопросах своей повестки дня, нежели на обязательном рутинном рассмотрении всех вопросов своей повестки дня. Ему нужно укреплять партнерство с другими органами Организации Объединенных Наций, а им нужно укреплять свое партнерство с Советом Безопасности. Здесь я имею в виду, например, Генеральную Ассамблею, Эконо-

мический и Социальный Совет и Комиссию по правам человека.

Ирландия завершает свое пребывание в Совете Безопасности с чувством большой гордости. Мы гордимся тем, что мы постарались высветить вопросы, которые мы считаем важными: вопросы Африки, проблемы Ближнего Востока, прав человека и предотвращения конфликтов. Мы покидаем Совет, испытывая чувство восхищения к его другим членам и к их работе на благо мира. Мы покидаем его также с чувством восхищения и уважения к Генеральному секретарю, его самоотверженности, его добросовестности и его готовности неизменно проявлять руководящую роль. Мы весьма ценим это.

В заключение мы хотели бы выразить нашу признательность всем в Секретариате, причастным к работе Совета, а также всему Секретариату за проделанную работу во имя людей во всем мире, эффективно и с чувством подлинной веры в идеалы. Эта работа часто не получает должного признания в мире.

Это очень важное место. Поэтому его следует охранять и оберегать. Именно в этом заключался наш подход, который мы пытались занимать во время нашего пребывания в Совете Безопасности, и мы завершаем его, сохранив неизменными наши твердые убеждения.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю представителя Ирландии за любезные слова в мой адрес и в адрес моей делегации.

Г-н Махбубани (Сингапур) (*говорит по-английски*): Десять минут на то, чтобы подвести итог двух лет: это сложная задача. Мне, пожалуй, придется, в целях экономии времени, кратко сказать, что я полностью поддерживаю сказанное послом Кунджулом и послом Корром об отличной работе, проделанной Колумбией — Вами, г-н Председатель, и Вашей командой. Я также поддерживаю сказанное о пользе этого итогового заседания, поскольку, честно говоря, иначе, без итогового заседания, мы покинули бы Совет, не имея возможности поделиться впечатлениями о сделанном нами. За это мы весьма благодарны Вам, г-н Председатель. Мы также хотим подчеркнуть замечание, высказанное послом Кунджулом и послом Корром, относительно того, что послужной список Совета за последние два года был отмечен успехами. Фактически, мой перечень успехов явля-

ется таким же, что и тот, о котором упоминали они, поэтому я не буду его перечислять здесь.

Я хотел бы подчеркнуть одно обстоятельство. Мы полагали, что нашим наиболее полезным вкладом в это заседание явилось бы определение направлений для осуществления улучшений в последующие годы. Мы полагаем, что, если использовать избитое выражение «организация увядает», если у нее есть критики-ненавистники или поклонники, принимающие все на веру, и я надеюсь, что нас будут рассматривать, как благосклонных критиков Совета.

Мы считаем, что все хорошие организации должны обладать тремя качествами: культурой действий, культурой нововведений и культурой анализа. Безусловно, у нас в Совете, что продемонстрировал в своих замечаниях посол Корр, присутствует явная культура действий. Мы даем результаты. Когда бы ни произошел кризис, Совет на него реагирует.

Но, откровенно говоря, слабой стороной этой организации является культура нововведений и культура анализа. Вот об этом мы и поговорим.

Осуществление перемен требует руководства со стороны тех, кому принадлежит Совет. У меня вызывает недоумение то обстоятельство, о котором я упомянул во время выездного совещания Совета Безопасности. Кому принадлежит Совет? Принадлежит ли он 15 членам или 5 постоянным членам? 191 государству-члену, или, тем, кого Устав именует «мы, народы» мира? Мы не можем в полной мере разрешить этот вопрос, но я надеюсь, что он явится основой того, о чем я буду говорить сегодня.

Наш сегодняшний вклад будет состоять в определении пяти конкретных направлений, в которых, по нашему мнению, могут быть проведены дальнейшие улучшения работы Совета. Первое направление относится к попытке осуществить конкретный стратегический анализ работы Совета. Как нам всем известно, Совет Безопасности стал самым интенсивно работающим органом семьи Организации Объединенных Наций. Он проводит заседания ежедневно, возросли его масштабы и сложность работы. Каждый раз, когда встречаются 15 членов, мы обсуждаем конкретные участки работы Совета, будь то Демократическая Республика Конго, Ближний Восток или Бурунди. Но мы никогда не проводим анализа деятельности Совета в целом.

Если рассматривать деятельность Совета в целом, то вызовет удивление степень роста объема и сложности работы Совета за последние десять лет. Например, в течение одного дня мы можем рассмотреть конфликтные ситуации на всем земном шаре, от Азии до Африки. Мы также можем переходить от оценки политических соображений о том, как побудить участников конфликта соблюдать мирный процесс, к рассмотрению соображений военного характера относительно масштабов, формы и места размещения операций по поддержанию мира. Мы можем переходить от вопросов реагирования на гуманитарный кризис к контролю за соблюдением финансовых эмбарго, введенных Советом Безопасности Организации Объединенных Наций. Мы можем рассматривать правовые вопросы, относящиеся к деятельности Международного уголовного трибунала для бывшей Югославии (МБТЮ) и Международного уголовного трибунала для Руанды (МУТР), а затем рассматривать законность и уместность действий государств-членов по борьбе с международным терроризмом. Повестка дня Совета выросла с точки зрения ее масштабов.

Каждый раз, когда мы встречаемся, мы обсуждаем каждый вопрос, и мы никогда не останавливаемся и не обдумываем деятельность Совета в целом и то, как он функционирует как институт. Одно полномасштабное предложение, которое мы сделаем — и оно, вероятно, основано на том, о чем говорили посол Кунждул и посол Корр, — не следовало ли нам найти время и подумать о работе Совета в целом. Мы попытались сделать это в ходе ежегодного выездного совещания Совета Безопасности с Генеральным секретарем. Но часто после этих выездных совещаний не проводилось никаких последующих мероприятий.

Под Вашим руководством, г-н Председатель, мы провели очень полезное заседание 11 сентября 2002 года, и я выражаю Вам признательность за этот пример, поскольку он демонстрирует ценность таких аналитических сессий. Конечно, нам следует проводить больше таких итоговых заседаний.

Мы также должны и впредь развивать формат 15 плюс 15, начатый послом Джереми Гринстоком в ходе рабочих ланчей, но в целом, я думаю, что нам следует больше заниматься анализом работы Совета в целом. Мы полагаем, что таким образом мы сможем ввести культуру анализа.

Вторая область, где мы можем извлечь выгоду из нововведений и анализа, это область операций по поддержанию мира. Очевидно, что операции по поддержанию мира стали одним из самых важных инструментов Совета Безопасности в области поддержания международного мира и безопасности. Количество средств, выделение которых на миротворчество санкционирует Совет Безопасности — 3 миллиарда долларов ежегодно — намного превышает ежегодный бюджет Организации Объединенных Наций. Но за те два года, в течение которые мы входим в Совет Безопасности, никогда не проводилось прений о том, как распределять эти 3 миллиарда.

Недавно проводилась церемония выпуска книги, на которой профессор Стенфордского университета Стефен Стедман, говоря о своей книге «Завершение гражданских войн», подсчитал, сколько средств расходует Организация Объединенных Наций в ходе каждой миротворческой операции в расчете на одну жертву, затронутую конфликтом. Поражает различие, при котором можно израсходовать вплоть до нескольких тысяч долларов в расчете на одну жертву на Балканах и несколько долларов в расчете на одну жертву в Руанде. Это несоответствие необходимо разрешить, поскольку однажды люди задумаются над вопросом о том, почему существует такой разрыв в распределении средств.

Департамент операций по поддержанию мира (ДОПМ) на протяжении лет совершенствовал свою работу, чтобы соответствовать эволюции миротворческих операций от проведения чисто традиционных операций до сложных многоплановых миссий. Наше мнение состоит в том, что Совету Безопасности следует достичь уровня ДОПМ и перейти от чисто механических обсуждений операций по поддержанию мира к более аналитическим обсуждениям. Например, мы можем более эффективно использовать Группу по передовой практике ДОПМ, чтобы извлечь уроки из успешных и неудачных операций и применить их к нынешним и будущим операциям. Конкретное предложение, которое мы можем здесь сделать, состоит в том, чтобы в нашей существующей Рабочей группе по миротворческим операциям уделялось большее внимание анализу того, как принимаются решения в отношении миротворческих операций.

Третья идея, которую обогатят новаторские идеи и анализ, это, разумеется, область санкций.

Мы знаем, что санкции — это еще один ключевой инструмент Совета Безопасности, и мы обменялись нашим опытом, в качестве председателей комитетов по санкциям, в ходе организованного вами заседания, г-н Председатель, в среду, 18 декабря 2002 года. Но мы полагаем, что в этой области необходим более широкий анализ. Как однажды заметил Генеральный секретарь, «санкции оказывают иногда парадоксальное воздействие, приводя к укреплению режима и к наказанию народа». И, в следствие этого, поднималось много вопросов о режиме санкций. Например, в журнале “*Harpers*” появилась статья, которую нам следует рассмотреть. Повторяю, в этой области требуется проведение анализа. Я надеюсь, что Рабочая группа по санкциям во главе с послом Белинойгой Эбуту сможет повести больше усилий в этой области.

Приведу один пример для улучшения работы: когда мы возглавляли комитет по санкциям против Либерии и подготовили список тех, кому запрещены поездки, у нас не было конкретных деталей, таких, как номер паспорта, касающихся лиц, внесенных в список тех лиц, которым запрещены путешествия. Потом мы обнаружили, что детали имеются у другого комитета по санкциям. Но поскольку каждый комитет по санкциям работает обособленно, то не происходит передачи сведений от одного комитета к другому. Очевидно, что в этой области можно произвести улучшения, и рабочей группе по санкциям следует рассмотреть этот вопрос.

Четвертая область, которой могут принести пользу новшества и проведение анализа, — и, видимо, вы не будете удивлены, что я это упомянул — это область методов работы и процедур Совета. Следует подчеркнуть, что здесь имелись улучшения; проводилось больше открытых заседаний. Недавние новшества включают мексиканский формат, начатый в феврале 2002 года, по проведению открытых брифингов, за которыми следуют неофициальные консультации.

Положение, явно, можно улучшить. Можно привести один очевидный пример: как известно, Совет Безопасности утверждает самое перспективное международное право, но, к удивлению, сам не желает быть связанным сводом правил и процедур, которые, как нам известно, остаются временными почти 60 лет. Когда-нибудь кто-то задаст вопрос: когда ваши временные правила перестанут быть

временными? Существуют также другие области, где нам следует улучшить методы работы.

Одно обстоятельство, связанное с работой в Совете, которое я ясно помню, — это несколько механический характер процесса работы Совета. Каждый день, когда мы приходим на работу, мы идем в зал для неофициальных консультаций, мы заслушиваем брифинг, иногда сопровождающийся слайдами, иногда нет, иногда мы располагаем, иногда не располагаем фактическим материалом. Мы проводим механическую процедуру, рассматривая каждый вопрос, практически руководствуясь готовой формулой. Но зачастую мы не анализируем положение и не задаемся в конце вопросом о том, что мы привнесли в это обсуждение, не провели ли мы обсуждение только ради обсуждения? Поэтому, честно говоря, мы считаем необходимым активизировать деятельность Рабочей группы по документации и процедурам и придать ей более практическую направленность. Если говорить откровенно, то мы чувствуем, что кое-кто оказывает сопротивление идее активизации деятельности этой Рабочей группы. Мы ощущаем это сопротивление, но нам хотелось бы ответить тем, кто в некотором смысле сопротивляется переменам, что усовершенствование методов работы и процедур, возможно, будет отвечать интересам всех 15 членов, поскольку в этом случае мы научимся более рационально использовать свое время.

Я хотел бы выступить с одним простым предложением: самый эффективный способ осуществления преобразований — это обеспечить руководство деятельностью этой Рабочей группы. Например, если бы мы смогли договориться о назначении на ежегодной основе постоянного Председателя этой Рабочей группы по документации и процедурам — с этим предложением выступил посол Камеруна Мартэн Белинга Эбу, — о тогда нам удалось бы сделать гигантский шаг вперед в этой области.

И наконец, я хотел бы остановиться на самой сложной проблеме. Откровенно говоря, я поднимаю этот вопрос с чувством некоторой тревоги, поскольку я не уверен в том, что на него можно найти простые ответы. Однако очевидно, что его необходимо рассмотреть. Разумеется, этот вопрос касается подотчетности Совета Безопасности. Откровенно говоря, я не вижу каких-либо ответов на этот вопрос, и считаю, что их трудно будет найти даже в течение последующих 10 лет. Однако я надеюсь бросить в почву маленькое зернышко,

почву маленькое зернышко, которое однажды превратится в дерево.

Нам всем известно, что все организации так или иначе являются подотчетными. Правительства отчитываются перед своими избирателями. Корпорации отчитываются перед своими акционерами. Секретариат Организации Объединенных Наций подотчетен государствам — членам Организации Объединенных Наций, которым принадлежит Секретариат. Неясно только одно — кому и за что подотчетен Совет Безопасности. На этот вопрос не существует простых ответов. Некоторые ссылались на пункт 1 статьи 24 Устава, который гласит, что Совет Безопасности действует от имени государств — членов Организации Объединенных Наций и подотчетен им. Однако в известной книге Бруно Зиммы — *Устав Организации Объединенных Наций: комментарий* — отмечается, что Совет Безопасности не подчиняется Генеральной Ассамблее, поскольку Ассамблея не наделена полномочиями обеспечивать подотчетность Совета Безопасности в случае, если он не представит доклад в соответствии с пунктом 3 статьи 24 Устава или представит его позднее или даже в связи с любыми другими действиями Совета, перечисленными в докладе.

Ясно, что простых ответов не существует. Но даже, если Совет Безопасности, может быть, официально или юридически не является подотчетным перед государствами — членами Организации Объединенных Наций, то ясно и то, что Совет Безопасности в некотором роде предоставляет услуги. Он предоставляет международному сообществу услуги, которые в определенной степени аналогичны работе, осуществляемой пожарной командой — это наиболее общее и широко распространенное сравнение. Пожарные обычно приходят на помощь в случае, когда в том или ином месте и в то или иное время внезапно вспыхивает пожар. Но как мы знаем, и, кроме того, посол Корр отмечал, что Совет Безопасности использовал более избирательный подход в своих действиях. Такой избирательный подход может в конечном итоге нанести ущерб его авторитету, и этот вопрос нам необходимо рассмотреть, если мы стремимся улучшить работу Совета.

Мы также считаем важным, чтобы Совет осознал, откуда проистекает его легитимность. Она не возникает сама по себе. Более того, если бы 15 государств — членов системы Организации Объединенных Наций создали независимый междуна-

родный совет безопасности в составе тех же членов, то он не имел бы той легитимности, которой обладают находящиеся в этом Зале делегации. Именно система Организации Объединенных Наций обеспечивает легитимность Совета — Устав Организации Объединенных Наций, проводимые на регулярной основе 191 государством-членом выборы 10 избираемых членов Совета и, помимо этого, общее признание того факта, что Совет Безопасности является частью системы Организации Объединенных Наций. Однако эти взаимоотношения с системой Организации Объединенных Наций должны строиться по принципу улицы с двусторонним движением. Совет не может просто так, ничего не давая взамен, требовать от системы Организации Объединенных Наций предоставления ему легитимности. За это он должен создать впечатление о своей подотчетности системе Организации Объединенных Наций за свои действия. Я хотел бы подчеркнуть здесь, что с учетом недавно достигнутых Советом Безопасности успехов он может гордиться результатами своей работы и поэтому мы должны не отмахиваться от идеи подотчетности, а приветствовать ее.

В заключение я хотел бы присоединиться к моим коллегам из Маврикия и Ирландии и поблагодарить государства — члены Организации Объединенных Наций за предоставленную нам возможность внести свой вклад в работу Совета. Мы надеемся, что мы оправдали надежды тех, кто голосовал за нас.

Г-н Колби (Норвегия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за Вашу инициативу предоставить членам Совета возможность кратко подвести итоги за год, который практически завершился, и обсудить вопрос о том, какие можно извлечь уроки, полезные для нашей работы в будущем году. Моя делегация особенно признательна за эту возможность, поскольку мы вместе с нашими коллегами из Ирландии, Маврикия, Сингапура и Вашей страны Колумбии — выбываем из состава Совета. Пять постоянных членов Совета могут использовать накопленный ими богатый опыт, а избранным членам приходится начинать практически заново каждый раз, когда они приходят на службу в этот орган. Норвегия в последний раз работала в Совете Безопасности в 1979 и 1980 годах, и в то время и мир, и Совет были совсем другими.

Таким образом, наш первый извлеченный урок состоит в необходимости обеспечения того, чтобы вновь избранные члены получали всевозможную помощь со стороны других членов Совета. Поэтому избираемые члены должны делать все возможное для того, чтобы передавать своим преемникам эстафету, делясь с ними накопленным опытом не только по рассматриваемым в Совете вопросам существа, но и по процедурным вопросам и методам работы Совета.

Другой важный урок — это необходимость обеспечения единства Совета. Именно в тех случаях, когда мы выступаем с единых позиций, воздействие наших решений является наиболее эффективным. За последний год эта мысль находила неоднократно подтверждение. Единство имеет особенно важное значение применительно к одному из сложнейших вопросов, находящихся на рассмотрении Совета, а именно к положению на Ближнем Востоке. Решения, принятые Советом в 2002 году, возможно, не имели непосредственного воздействия на ситуацию на местах в этом взрывоопасном регионе мира. Однако Совет имел возможность выразить мнения, которые окажутся важными в момент, когда стороны вновь смогут сесть за стол переговоров для обсуждения мирного соглашения на благо всех народов. Важное значение имеет тот факт, что Совет заявил о концепции палестинского государства. Нам следует по-прежнему стремиться к единству в наших обсуждениях, посвященных Ближнему Востоку. Совет будет иметь возможность сделать это еще раз сегодня во второй половине дня и, я убежден, не один раз в следующем году.

Третий урок — это необходимость добиваться того, чтобы члены Совета приняли на себя особую ответственность за решение некоторых вопросов. Рабочая нагрузка Совета стала сейчас настолько серьезной, что мы все зависим от опыта не только эффективно действующего Секретариата Организации Объединенных Наций, но и других членов в плане предоставления информации и анализа мнений, которые будут иметь полезное значение для всех нас. Норвегия пыталась осуществить свою долю ответственности в этой связи, стремясь координировать работу Совета, касающуюся Африканского Рога. Что касается Эфиопии и Эритреи, то Совет внес полезный вклад, оказав содействие сторонам в деле продвижения вперед по пути обеспечения прочного мира. Однако многое еще предстоит сде-

лать для завершения мирного процесса и обеспечения примирения двух стран. Необходимо постоянное участие Совета для обеспечения осуществления решения Комиссии по вопросу о границах, и Миссия Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее (МООНЭЭ) по-прежнему играет важнейшую роль в поддержании мира вдоль границы.

В Сомали Совет предпринимал попытки поддержать мирный процесс, осуществляемый под эгидой Межправительственного органа по вопросам развития, и сосредоточить свое внимание на попытках ограничить потоки оружия в страну. Однако, даже если противоборствующие стороны согласятся с мирным соглашением в Элдорете, то по-прежнему будет сохраняться потребность в постоянном и скоординированном давлении и помощи со стороны международного сообщества в целях обеспечения стабильности и безопасности. Мы ожидаем более активных усилий по координации в отношении конфликта в Сомали, прилагаемых в рамках Организации Объединенных Наций, а также в региональном контексте. Совет по-прежнему призван играть важную роль в этой связи, и мы призываем его действовать решительно в интересах претворения в жизнь будущих рекомендаций экспертов Организации Объединенных Наций, осуществляющих контроль за соблюдением эмбарго на поставки оружия.

Четвертый и последний урок, который мы можем использовать в нашей работе в 2003 году, является необходимость продолжить нашу работу по рассмотрению так называемых тематических вопросов и придать нашим дискуссиям по этим вопросам максимально практический характер, с тем чтобы использовать их результаты в эффективной работе по проведению операций по поддержанию мира во всем мире.

Норвегия твердо убеждена в громадном значении таких вопросов, как защита гражданских лиц в вооруженных конфликтах и положение детей в условиях вооруженных конфликтов. Прения в Совете и доклады Генерального секретаря по этим и другим вопросам полезны уже сами по себе. Однако их влияние и воздействие значительно больше, если они сопровождаются конкретными мерами. Норвегия сделала это в марте текущего года, когда она в сотрудничестве с Секретариатом Организации Объединенных Наций и другими партнерами сформулировала памятную записку о защите гражданских

лиц в вооруженных конфликтах. Надеемся, что в 2003 году Совет будет продолжать заниматься тематическими проблемами в целях претворения слов в конкретные дела.

Наконец, норвежская делегация хотела бы выразить свою признательность другим членам Совета за оказанное нам сотрудничество. Еще я хотел бы поблагодарить Секретариат и выразить особую признательность собственно моим же сотрудникам за их самоотверженную и упорную работу на протяжении всех двух лет нашего пребывания в Совете.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Колумбии.

Хотелось бы начать с выражения признательности всем моим коллегам за эти два года совместных трудов, на протяжении которых мы самоотверженно и с энтузиазмом вносили свой вклад в работу Совета Безопасности. Еще я хотел бы поблагодарить представителей Группы латиноамериканских и карибских государств за оказанное Колумбии в период 2001–2002 годов доверие.

Нынешняя возможность представляет собой одну из тех, которыми члены Совета могут воспользоваться для того, чтобы подумать над проделанной за год работой. Достаточно хорошо узнав тех из моих коллег, которые уже выступили, и в признание их способностей и способностей их делегаций, а также, конечно, их самоотверженности, и разделяя с ними их представления о Совете, которые я, заслушав их выступления, хотел бы одобрить, мы бы предпочли на этот раз поразмыслить над одной единственной темой, высказав мнение, что функции Совета следует приспособлять к решению новых задач, возникающих перед ним при выполнении своих обязанностей.

Считаем, что в последние годы концепция международного мира и безопасности в корне преобразилась. В исторической перспективе Совету приходится иметь дело с угрозами, порожденными межгосударственными или внутригосударственными конфликтами, как то, соответственно, было в период «холодной войны» и остается в эпоху после ее окончания. Ясно, что Совет Безопасности по-прежнему определяет многие угрозы международному миру и безопасности, руководствуясь именно такими традиционными международными концепциями.

Тем не менее с начала нового тысячелетия в определении этих угроз сделан дополнительный и очень важный шаг, последствия которого мы осознали еще не полностью. И в самом деле, мы включили в эту категорию угроз опасности глобального масштаба, которые, в силу своего характера, не ограничиваются какой-то конкретной территорией или ее обитателями. Это стало наиболее заметным влиянием, оказанным на концепцию безопасности международным терроризмом — концепцию, ныне во все большей степени формируемую решениями Совета.

Нетрудно выявить те случаи, в которых такой новый подход уже применялся, даже несмотря на то, что иногда наши действия вызывали сомнения и характеризовались отсутствием четкого их определения; как раз именно это Совету и надлежит исправить, если он желает стать идеальным инструментом в устранении таких угроз.

В число таких новых глобальных угроз мы включаем события 11 сентября и, совершенное совсем недавно, террористическое нападение на Бали, Индонезия; захват заложников в Москве; и нападения на кенийских и израильских граждан, совершенные в Момбасе, Кения. Иными словами, Совет постепенно начинает на конкретной основе заниматься снижением глобальных угроз, создаваемых террористическими актами, которые могли бы стать показателями его собственной неспособности действовать. Какие террористические акции следует характеризовать как угрозы международному миру и безопасности, а какие нет? Нужна ли вообще такая классификация? Не рискуем ли мы втянуться в весьма интенсивные политические дискуссии по конкретным прецедентам, в отношении которых единодушия в Совете Безопасности нет? Следует ли вообще выносить на рассмотрение Совета столь спорный вопрос?

Создается впечатление, что все указывает на неравномерность способности Совета Безопасности действовать согласно существующим определениям угроз международному миру и безопасности. В урегулировании межгосударственных конфликтов он уже неоднократно играл и по-прежнему играет конструктивную, эффективную и важную роль, недавно проявившуюся в отношении конфликта между Эритреей и Эфиопией. Во внутригосударственных конфликтах он тоже выполнял и может выполнять конструктивную, эффективную и важную роль, в

чем мы недавно убедились в отношении Сьерра-Леоне. В обоих случаях решать приходилось целый ряд проблем, многие из которых были выявлены как Секретариатом, так и членами Совета. Но в любом случае существуют определенные специальные знания, позволяющие накапливать опыт и добиваться результатов.

Однако у Совета Безопасности нет опыта в устранении глобальных угроз, но что еще тревожной, создается впечатление, будто тот небольшой опыт, который уже приобретен, высвечивает его наихудшие недостатки как соответствующего учреждения.

Считаем, что Совету Безопасности следует тщательно и систематически обсуждать свои собственные способности выполнять свои функции в отношении этих глобальных угроз, по меньшей мере с той же интенсивностью, с какой он обсуждает свои действия в ответ на угрозы международному миру и безопасности, создаваемые межгосударственными и внутригосударственными конфликтами.

Однако одних только обсуждений тоже недостаточно. Совету надлежит принимать действенные и энергичные меры по повышению и совершенствованию своей способности реагировать. Бездействие может подорвать эффективность многосторонних действий в ответ на международный терроризм и привести к падению авторитета Совета в глазах народов планеты, которые ощутили бы угрозу их личной безопасности.

В этом вопросе нам хотелось бы выделить настоятельную необходимость пересмотра мандата, закрепленного резолюцией 1373 (2001), упрочения универсальности резолюции 1390 (2002) и исследования возможностей создания новых механизмов, которые могли бы повысить способность Совета принимать ответные меры.

В свете глобальных угроз, не ограничивающихся той или иной конкретной территорией — каковыми были те, которыми Совет привык заниматься, — Организации Объединенных Наций надлежит повышать свою изобретательность, профессионализм и совершенствоваться в целом.

Секретариат, который в основном координирует осуществление решений Совета, должен преодолеть свои недостатки и помогать эффективно бороться с этими новыми глобальными угрозами ме-

ждународному миру и безопасности. Нашей Организации нельзя бояться называть терроризм его подлинным именем. Руководство и способности должны исходить из Нью-Йорка, ибо именно здесь должен находиться общий ориентир.

Мне хотелось бы завершить свое выступление тем, что, вероятно, является основной идеей относительно будущего Совета Безопасности. Мы завершаем свой срок полномочий в качестве непостоянных членов с абсолютной убежденностью в том, что этот орган жизненно необходим для поддержания международного мира и безопасности. Именно эта его черта и требует от нас конкретных результатов.

Теперь я возвращаюсь к своим функциям Председателя Совета.

Г-н Бубакар Диалло (Гвинея) (*говорит по-французски*): Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы выразить признательность нашей делегации за предпринятую Вами инициативу организовать в конце года это итоговое заседание Совета Безопасности. Оно предоставляет нам еще одну возможность включиться в обмен мнениями по широкому кругу касающихся нашей деятельности вопросов и произвести оценку прогресса в достижении установленных целей. Это мероприятие должно позволить нам выявить расставленные на нашем пути препятствия, чтобы мы могли принять необходимые исправительные меры и тем самым повысить эффективность нашей будущей деятельности.

Прежде чем переходить к сути вопроса, я хотел бы выразить высочайшую оценку моей делегацией мастерства, таланта и эффективности, с которыми Вы, г-н Председатель, руководили работой Совета в декабре.

Нет ни малейшего сомнения в том, что в этот год, который подходит к концу, наш Совет столкнулся с целым рядом серьезных проблем, с которыми мы были полны решимости справиться общими усилиями, с тем чтобы сохранить международный мир и безопасность. Нам пришлось решать целый ряд проблем разной степени сложности. Действуя в этом ракурсе мы добились весьма значительных успехов в ликвидации некоторых горячих точек, например, в Анголе, Сьерра-Леоне, Тимор-Лешти и Эритреи/Эфиопии. Во всех этих ситуациях скоординированная воля международного сообщества и заинтересованных сторон позволила нам в конеч-

ном итоге выработать общие рамки сотрудничества в целях повышения эффективности наших оценок и нахождения правильного решения.

Однако наши успехи не должны затмевать тот факт, что многие конфликты все еще существуют, особенно на африканском континенте. Поэтому мы обязаны продолжать наши усилия, с тем чтобы обеспечить успех каждого случая, что и является нашим главным предназначением. В этих целях наилучшей стратегией, которую следует укреплять, является подход широкого участия, основанный на международном праве и пользующийся поддержкой всех действующих лиц, как в рамках системы Организации Объединенных Наций, так и в рамках региональных и субрегиональных организаций. Такой подход, несомненно, должен предусматривать подлинно внутренний, всеохватывающий диалог, тщательно разработанную программу разоружения, демобилизации и реинтеграции, а также видение, охватывающее весь затронутый регион или субрегион.

По нашему мнению, стратегия урегулирования либерийской проблемы в этом ключе, только что предложенная Советом, основана на таком подходе, и ее следует поощрять. Мы хотели бы особо отметить работу Специальной рабочей группы по предотвращению и разрешению конфликтов в Африке, чьи инициативы и предложения помогли нам создать такие рамки, которые позволят нам преодолеть препятствия и найти решения для целого ряда сложных ситуаций, при условии, что Совет им будет скрупулезно следовать.

На другом уровне, комитеты по санкциям посредством своих методологий и действий вносят в последнее время эффективный вклад в осуществление политики «умных», избирательных санкций, которые помогают обеспечить мир, оказывая давление на несговорчивых действующих лиц. Немалую роль играла также Группа экспертов, созданная в целях проведения обзора хода осуществления санкций. Однако в некоторых случаях многое еще только предстоит сделать, достигнутый нами успех должен воодушевить нас на это. Нам следует рассмотреть вопрос о последующих действиях в свете комплексного осуществления санкций.

После 11 сентября 2001 года борьба против терроризма приобрела особую значимость. В этом отношении мы воздаем должное Контртеррористи-

ческому комитету за проделанную им огромную работу, которую следует поддержать и адаптировать к борьбе с различными коварными проявлениями терроризма.

Миротворческие операции большей частью носят позитивный характер. Они позволяют нам создавать обстановку, способствующую ведению переговоров и диалога, одновременно пресекая попытки эксцессов, что во многих случаях приводит к достижению окончательного мира. Миссия Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ) и Миссия наблюдателей Организации Объединенных Наций на Превлакском полуострове, которые только что завершили свои мандаты, наглядно подтверждают это. Однако существует целый ряд конфликтов, где миротворческие силы уже многие годы не могут найти решений. В этих конкретных случаях мы должны пересмотреть свою стратегию, адаптировать ее к реалиям, существующим на местах, что предполагает, по нашему мнению, повышение сотрудничества между странами, предоставляющими войска, а также эффективное осуществление рекомендаций, содержащихся в докладе Брахими.

За отчетный период Совет значительно улучшил свои рабочие методы и повысил уровень транспарентности в своей работе. Мы увеличили число открытых заседаний, что позволило государствам-членам высказывать свои точки зрения в рассматриваемых вопросах. Мы также инициировали ряд других форм общения, которые позволили нам лучше оценить предпринимаемые нами действия. Кроме того, Совет проявляет интерес к тематическим вопросам, которые, по мнению некоторых делегаций, не входят в круг его мандата, однако помогают нам лучше понять характер некоторых конфликтных ситуаций. Примером этого могут служить вопросы безопасности продовольствия и проблема ВИЧ/СПИДа в регионах конфликтов. Мы полагаем, что нам следует подчеркнуть важность миссий Совета Безопасности на местах, которые следует поощрять.

Другим важным вопросом является осуществление принимаемых нами резолюций. То, что мы наблюдаем, не внушает особого оптимизма, поскольку целый ряд решений остается невыполненным. Мы должны предпринять усилия избегать избирательного подхода и изменить существующую практику.

Все эти соображения направлены на сохранение мира и безопасности. Мы хотим вновь подчеркнуть, что в целях достижения этой цели, мы должны проявить большую решимость, большую волю, и в наших повседневных делах всегда помнить о том, что мы можем добиться успеха только в единстве, которое является основой нашего авторитета.

Г-н Коузун (Российская Федерация): Деятельность Совета Безопасности в 2002 году отличалась высокой интенсивностью, особенно в декабре. Значительно возросло количество заседаний Совета Безопасности как официальных, так и консультативных. В истекшем году Совет принял более 100 резолюций и официальных заявлений Председателя. Мы направили три миссии Совета Безопасности: в Эритрею и Эфиопию, регион Великих озер и Косово.

Мы считаем, что Совет Безопасности достойно справился с возросшей нагрузкой. Заседания Совета имели злободневную, предметную тематику и были ориентированы на достижение конкретных результатов. Итогом нашей совместной работы стало принятие большого числа значимых решений по различным «болевым» вопросам международной повестки дня.

На переднем плане работы Совета в 2002 году продолжала оставаться тема борьбы с международным терроризмом. Значительное место в нашей деятельности занимали африканские вопросы. Заметное внимание Совет Безопасности уделял ближневосточному урегулированию, проблемам Афганистана, ситуации вокруг Ирака, положению на Балканах.

Сегодня мы прощаемся с пятью делегациями, завершающими свою деятельность в Совете. Мы признательны им за высказанные соображения о работе Совета Безопасности, за пожелания по усовершенствованию его деятельности. Многие из этих соображений мы разделяем. По ряду из них у нас не полностью совпадают позиции. И это естественно, так как помимо объединяющих нас целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций у нас имеются и национальные интересы. Главное — что нас объединяет задача повысить эффективность Совета Безопасности, органа Организации Объединенных Наций, несущего главную ответственность за международную безопасность и мир.

Говоря о вкладе в работу Совета Безопасности покидающих его делегаций, хотелось бы отметить следующее.

Неутомимая и кропотливая работа наших ирландских коллег по поиску взаимоприемлемых развязок при обсуждении самых острых проблем в Совете высоко оценивается всеми членами Совета Безопасности. Посол Ричард Райан и делегация Ирландии в целом заслуживают самых лестных слов за успешное руководство Комитетом Совета Безопасности по санкциям в отношении УНИТА.

Мы отмечаем активную и содержательную работу делегации Маврикия, особенно на африканском направлении. Дискуссии в возглавляемой послом Джагдишем Кунджулом рабочей группе Совета Безопасности по предотвращению и разрешению конфликтов в Африке помогли по-новому взглянуть на многие проблемы африканского континента, способствовали продуцированию свежих и нестандартных предложений.

Эффективная и активная работа норвежской делегации во главе с послом Уле Петером Колби внесла существенный вклад в успешную работу Совета за последние два года. Краткие и конкретные предложения делегации Норвегии по различным проблемам, обсуждавшимся в Совете, способствовали скорейшему достижению консенсуса среди членов Совета Безопасности. Усилия делегации Норвегии и посла Колби в руководстве санкционного Комитета в отношении Ирака заслуживают высокой оценки.

Хотелось бы отметить ценный вклад, который внесла делегация Сингапура и лично посол Кишоре Махбубани в процесс совершенствования рабочих методов Совета Безопасности. Сингапурский подход отличался высокой организованностью и конкретикой. Многие из идей сингапурских коллег мы сможем использовать в нашей дальнейшей работе.

Нынешнее выполнение председательских обязанностей Вами, г-н Председатель, является еще одним подтверждением высокого профессионализма наших колумбийских коллег. Работа делегации Колумбии в Совете Безопасности отличалась деловитостью, нацеленностью на нахождение приемлемых для всех решений даже в условиях острых разногласий между членами Совета. Мы отмечаем высокий уровень руководства послом Вальдивьесо и

всей колумбийской делегацией Комитетом Совета Безопасности по антиалибским санкциям.

Я хотел бы воспользоваться случаем, чтобы поздравить всех коллег по Совету Безопасности с наступающим, 2003-м годом. Самые теплые поздравления всем присутствующим здесь членам Организации Объединенных Наций, а также нашим товарищам по работе — сотрудникам Секретариата. Всем вам искренние пожелания счастья, благополучия, здоровья и удачи.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю представителя Российской Федерации за любезные слова в адрес выбывающих членов Совета.

Г-н Негропonte (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): В сентябре президент Буш бросил вызов Совету Безопасности, призвав его выполнить свой мандат и решить вопрос о несоблюдении Ираком своих обязательств по разрушению. Совету поручили найти такое решение, которое бы стало реакцией на этот вызов. В конечном итоге это привело к принятию резолюции 1441 (2002). Продолжавшиеся восемь недель переговоры не только позволили Совету учесть мнения его членов, но и предоставили всем государствам возможность внести вклад в этот чрезвычайно важный и непрекращающийся процесс. Поступив таким образом, Совет Безопасности подтвердил свою важную роль в устранении иракской угрозы международному миру и безопасности.

Что касается африканских вопросов, то Совет внес выдающийся вклад в их решение, и хотя во многих случаях этот вклад не нашел отражения на первых страницах газет здесь, в Соединенных Штатах, он остается чрезвычайно актуальным и важным для огромного числа людей на нашей планете. Например, оперативное одобрение Советом июльского Преторийского соглашения помогло сохранить динамику этого Соглашения. Наше решение о расширении Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго и о санкционировании этапа II осуществляемой операции послужило сигналом о нашей поддержке мирного процесса.

Этим решениям Совета способствовал новаторский подход Совета к поступающей информации по этим вопросам. Например, в августе министры иностранных дел стран, подписавших Преторий-

ское соглашение, встретились с членами Совета в рамках официального открытого заседания для того, чтобы подтвердить свою поддержку этого Соглашения и ответить на вопросы членов. Решение о том, чтобы члены Совета не выступали с заявлениями на этом форуме, позволило сосредоточить внимание на министрах иностранных дел и придало больший политический вес последовавшему затем заявлению Председателя Совета.

В Сьерра-Леоне деятельность Совета, который настоятельно призвал Департамент операций по поддержанию мира и Миссию Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне сыграть определенную роль в закончившихся успехом майских выборах, имела решающее значение. Теперь Совету следует уделить столь же пристальное внимание Специальному суду по Сьерра-Леоне, который собирается приступить к предъявлению обвинений в начале 2003 года. Вопросы безопасности, экстрадации и социальные вопросы, которые будут подниматься в связи с этим, потребуют рассмотрения их Советом. Суду, который является уникальным институтом, независимым от системы Организации Объединенных Наций, но созданным Организацией Объединенных Наций и Сьерра-Леоне по рекомендации Совета, в предстоящие месяцы потребуются политическая поддержка Совета. Наша реакция будет в конечном итоге определять успех работы Суда.

Применительно к Ближнему Востоку Совет внес в 2002 году важный вклад в решение данной проблемы, представив согласованный план прекращения этого затяжного конфликта в резолюции 1397 (2002), в которой Совет Безопасности впервые подтвердил видение двух государств, Израиля и Палестины, живущих бок о бок в пределах безопасных и признанных границ. Эта резолюция обращена в будущее, и она теперь она обрела свое место в пантеоне исторических резолюций, которые служат основой для будущих переговоров о мире. Генеральный секретарь и ключевые партнеры в международном сообществе активно вовлечены в качестве членов «четверки» в процесс возвращения сторон за стол переговоров.

Сейчас перед нами, Советом, стоит дилемма применительно к Ближнему Востоку. Мы можем продолжать движение по конструктивному пути, который поддерживает усилия «четверки» и других сторон, вовлеченных в сложные посреднические

усилия на Ближнем Востоке, или можем вернуться к деструктивной практике стремления к принятию односторонних резолюций, критикующих лишь одну сторону — Израиль. Мы полностью не согласны с таким подходом, когда в проектах резолюций предпринимаются попытки сделать упор на вопросе оккупации и одновременно игнорируется ответственность палестинцев за прекращение терроризма. В 2002 году Совет сделал несколько шагов вперед, признав очевидное: устраиваемые самоубийцами взрывы уничтожают перспективы на установление мира и приводят к гибели ни в чем не повинных людей. Я хотел бы задать вопрос: найдет ли Совет в себе мужество в 2003 году обратиться свои действия против тех групп и их покровителей, которые поддерживают и совершают насилие и террор?

Наконец, что касается борьбы с терроризмом, то я хотел бы обратить внимание на важную деятельность действующего под Вашим, г-н Председатель, эффективным руководством комитета, который занимается рассмотрением вопроса о террористической угрозе со стороны «Аль-Каиды», а также на продолжающуюся новаторскую работу Контртеррористического комитета, возглавляемого моим коллегой сэром Джереми Гринстоком.

В заключение хотел бы поблагодарить Колумбию как Председателя за то, что сегодня, когда у нас, может быть, впервые в этом месяце выдалась свободная минута, нам предоставлена возможность подумать о задачах и достижениях прошлого года и года предстоящего. И, сейчас, когда пятеро наших коллег оставляют нас, я воздаю должное тому вкладу, который каждый из них внес в нашу работу во время своего председательства и за весь период пребывания в Совете.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю представителя Соединенных Штатов за его слова в адрес выбывающих членов.

Г-н Ван Инфань (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, в конце этого года пять членов Совета заканчивают свою работу в Совете. Мы считаем весьма важным, что Вы решили провести это итоговое заседание, и выражаем Вам за это глубокую признательность.

Я также хотел бы выразить Вам признательность за выдающееся руководство работой Совета Безопасности в этом месяце. Несмотря на то, что в декабре из-за праздников на долю Совета выпало

меньше рабочих дней, все вопросы, стоящие в программе работы, которые были запланированы в начале месяца, были рассмотрены на всесторонней основе. Некоторые из весьма трудных и сложных вопросов были также должным образом рассмотрены. Тот факт, что Совет Безопасности смог выполнить свою задачу транспарентным, эффективным и плодотворным образом, свидетельствует о Вашей кропотливой работе и тщательном планировании с Вашей стороны, а также Миссии Колумбии. Председатель, в частности, ежедневно представлял членам подробную информацию о программе работы на следующий день и о последующих этапах работы, которая была весьма полезна при подготовке к этой работе. Я хочу выразить за это нашу признательность.

Я также хотел бы воспользоваться данной возможностью для того, чтобы выразить искреннюю благодарность выбывающим членам – Колумбии, Ирландии, Маврикию, Норвегии и Сингапуру. На протяжении этих двух лет они принимали активное участие в обсуждении различных вопросов, выносимых на рассмотрение Совета, а также выдающимся образом руководили работой вспомогательных органов Совета. Мы не забудем их важный вклад в работу Совета Безопасности.

Я хотел бы еще раз приветствовать Анголу, Чили, Германию, Пакистан и Испанию в составе Совета. Мы надеемся, что эти страны помогут оживить его работу. Китайская делегация намерена тесно сотрудничать с ними.

В этом уже завершающемся году Совет на своевременной основе рассмотрел множество вопросов, таких как борьба с терроризмом, ситуация в Ираке, на Ближний Восток и в Демократической Республике Конго, а также принял более 100 резолюций и заявлений Председателя. Однако это отнюдь не означает, что эффективность работы Совета зависит от количества принятых им документов. Я лишь хотел подчеркнуть, что нам удалось добиться существенного прогресса. Например, в области борьбы с терроризмом, Совет Безопасности и Контртеррористический комитет в целом проделали огромную работу в целях обеспечения сотрудничества и объединения усилий по борьбе с терроризмом. Мы сумели заложить прочную основу. Эта работа имеет далеко идущие последствия.

В том что касается вопроса об Ираке, в целях избежания войны Совет Безопасности предпринял и продолжает предпринимать весьма плодотворные усилия по обнаружению и уничтожению оружия массового уничтожения и политическому урегулированию этой ситуации в рамках Организации Объединенных Наций. Поэтому мы считаем, что работа Совета Безопасности также носила плодотворный характер. В этой связи следует отметить, что стремление к достижению консенсуса посредством консультаций стало отличительной чертой работы Совета. Мы надеемся, что эта тенденция будет укрепляться.

Африканские проблемы составляют почти половину всех пунктов повестки дня Совета. В этом году был достигнут некоторый прогресс в урегулировании особо опасных ситуаций в Африке, а в некоторых случаях этот прогресс носил беспрецедентный и весьма существенный характер. В будущем году Рабочая группа по африканским вопросам и Совет Безопасности сможет на более всесторонней основе рассмотреть пути и средства укрепления координации и сотрудничества с Африканским союзом, африканскими региональными организациями и соответствующими африканскими странами в целях разработки эффективных мер, направленных на обеспечение скорейшего решения африканских проблем и закрепления достигнутого прогресса.

Наконец, пользуясь случаем, я хотел бы, поздравить Председателя и других членов Совета Безопасности, и в том числе всех членов Организации Объединенных Наций с Рождеством и пожелать им счастья в Новом году.

Г-н Чунгонг Айяфор (Камерун) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, моя делегация хотела бы поблагодарить Вас за эту замечательную инициативу, которая позволила выбывающим членам сказать свое заключительное слово о их двухлетнем опыте работы в центральном органе этой уникальной всемирной организации, которая посредством принятия резолюции, состоящей всего лишь из нескольких пунктов, способна решить вопрос о войне и мире.

В период, когда весь мир внимательно следит за действиями Совета Безопасности, этот опыт, более чем когда-либо, подтверждает важность и значимость его работы. Камерун, безусловно, сможет принимать более действенное участие в оценке ра-

боты Совета Безопасности через 12 месяцев, когда он, также как и остальные пять выбывающих членов, будет свободен от ограничений и обязательств в отношении сохранения солидарности, даже причастности, связывающих людей, принадлежащих к одной и той же группе.

Сегодня я хотел бы заострить внимание всего лишь на двух или трех вопросах. Первый касается процесса принятия решений в Совете Безопасности, и в частности роли, которую непостоянные члены, предположительно, должны играть с Совете. Наличие постоянных членов в том или ином институте само по себе обеспечивает огромное преимущество. Оно гарантирует высший уровень мастерства в знании вопросов, процедур, практики и даже того, о чем не принято говорить вслух. Однако, если такое постоянное членство сопровождается неблагоприятным соотношением власти, то возникает тенденция к злоупотреблению этим положением в целях продвижения определенных позиций и интересов, зачастую в ущерб общим интересам, лежащим в основе создания данного института.

У членов Совета, несмотря на внешнее впечатление, уже сложился стереотип поведения, когда, они, сознательно или подсознательно, нередко поддаются искушению и начинают думать, что согласие, достигнутое между пятью членами, равносильно согласию, достигнутому между 15 членами. Совет Безопасности лишь выиграет, если вернется к своей первоначальной структуре состава. Несмотря на то, что Совет состоит из 15 членов, он постепенно превращается в орган, действующий по схеме «5 плюс 10». Такое деление может подорвать транспарентность и легитимность, к достижению которых мы все стремимся. Наиболее ярким примером этому служит резолюция 1441 (2002). Она была на единодушной и авторитетной основе принята всеми 15 членами Совета. Однако, после голосования, приступив к осуществлению этой резолюции, мы по привычке вновь разделились на группы «пяти», «десяти», «двух» и т. д. Это замечание было высказано не с целью критики Совета, а скорее в качестве предостережения в отношении этой проблемы. В ходе состоявшегося в октябре открытого заседания Совета по вопросу об Ираке присутствовавшие на нем по своей инициативе — иначе это не назовешь — члены Генеральной Ассамблеи, заявили, в частности, о том, что Совету было поручено организовать миссии по поддержанию международного

мира и безопасности скорее из соображений эффективности и прагматизма, чем каких-либо других. Устав ни для кого не предусматривает привилегий, поскольку в конечном итоге это орган, который включает в себя всех членов Организации и имеет полную законность. Принцип подотчетности должен соблюдаться всеми главными органами Организации Объединенных Наций. Это должно также служить нам напоминанием о том, что именно члены, избранные Генеральной Ассамблеей, придают демократическую законность решениям Совета Безопасности. В отсутствие такой разумной практики Совет потерял бы свою законность и доверие.

Хотел бы на этом итоговом заседании остановиться еще на одном вопросе, вызывающем нашу озабоченность и касающемся проблемы санкций, которые Совет вводит в отношении определенных государств, нарушающих цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций. Совет по-прежнему находится в поиске глобальной стратегии прекращения действия режимов санкций. Он также пытается найти эффективные пути противодействия стратегиям, имеющим целью обойти действующие санкции, к которым все чаще прибегают сети организованной преступности. Растущая криминализация экономики, в отношении которой действуют санкции, еще более усугубляет положение. Поэтому Совет должен найти сбалансированные решения, которые не позволяли бы доводить ситуацию до конфликта, поскольку странам, в которых разражается конфликт, становится все труднее вернуться к нормальной экономической и социальной жизни.

Именно такой баланс, на наш взгляд, имеет решающее значение для строгого контроля за действием санкций. Как видно из многих примеров, санкции, как правило, оказывают более разрушительное воздействие на уязвимые группы населения — женщин, детей и малоимущих, чем на действующие режимы. По этой причине при рассмотрении Советом вопроса о применении санкций мы должны уделять особое внимание гуманитарному аспекту. Начинает приносить плоды практика применения санкций, нацеленных на вполне конкретные цели, и такую практику необходимо укреплять. Вместе с тем нам следует обсудить вопрос о социологическом аспекте применения таких целенаправленных санкций. В ближайшем будущем Совет должен провести обстоятельное обсуждение вопро-

са о воздействии санкций на население и экономику третьих стран, виноватых лишь в том, что оказались соседями провинившегося государства.

Завершая свое выступление, хотел бы затронуть вопрос, которому моя делегация придает большое значение и который считает особенно актуальным. При рассмотрении Советом ситуаций гражданской войны или внутренних конфликтов, в ходе которых демократически избранным правительствам противостояли движения повстанцев, или, что случалось гораздо чаще, вооруженная оппозиция, порой создавалось впечатление, что Совет в силу своей пассивности и некоторой самоуспокоенности негласно узаконивал некоторые повстанческие движения. Следует разобраться в этом вопросе, вызывающем серьезную озабоченность и требующем надлежащего ответа со стороны Совета в силу этических соображений.

Г-н Мекдад (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, моя делегация хотела бы поблагодарить Вас за созыв этого итогового заседания для обсуждения работы Совета. Мы внимательно заслушали выступления представителей особенно тех делегаций, чей срок пребывания в Совете истекает в конце нынешнего года. Мы хотели бы еще раз поблагодарить Вашу делегацию за ежедневное обеспечение членов Совета точной информацией, касающейся нашей программы работы, и эту практику, по-нашему мнению, следует внедрить на постоянной основе в рамках улучшения рабочих методов Совета.

Нынешнее заседание проходит в канун завершения этого года, что дает нам повод подвести итог проделанной нами работе не только за прошедший месяц, но и за весь год. В этой связи мы хотели бы выразить признательность представителям тех пяти государств, которые через несколько дней покинут Совет, за их большой вклад в нашу работу, в частности в области совершенствования его рабочих методов и процедур, и в выполнение его обязанностей по принятию многих важных исторических решений. Поскольку Сирии предстоит работать в Совете еще целый год и несколько дней, мы обещаем представить в это же время в следующем году нашу всестороннюю оценку дальнейшей деятельности Совета.

Мы глубоко убеждены в том, что сегодняшнее заседание имеет важное значение, поскольку мы все

должны стремиться улучшать работу Совета и его рабочие методы, чтобы его деятельность была более транспарентной и эффективной, что в свою очередь позволит нам решать проблемы, стоящие в его повестке дня в соответствии с положениями Устава. В этой связи хотел бы добавить, что уважение рабочих методов Совета и одинаковое отношение ко всем его членам имеет важнейшее значение для укрепления единства и авторитета Совета. Нам хотелось бы, чтобы сохранялись обязательные процедуры и методы работы Совета при рассмотрении декларации, представленной Ираком, поскольку мы четко изложили нашу позицию в письме, которое было распространено в качестве документа Совета. Мы выражаем надежду на то, что Совет исправит допущенную ошибку, особенно учитывая тот факт, что в ходе наших недавних консультаций значительное число членов Совета высказало свое желание получить копии полного текста декларации, представленной Ираком, с тем чтобы независимо и ответственно составить свои мнения. Это также важно в целях сохранения единства позиции Совета в отношении этих важных вопросов, как было подтверждено многими членами Совета.

Хорошо известно, что мы достигли значительного и осязаемого прогресса в обеспечении транспарентности в работе Совета. Совет провел беспрецедентно большое число открытых заседаний, и беспрецедентно большое число государств, не являющихся членами Совета, принимало участие в работе Совета. Они имели возможность высказать мнения по ряду политических вопросов, представленных на их рассмотрение, а также высказать свое мнение относительно нахождения решений этих проблем. Совет провел ряд итоговых заседаний, в ходе которых члены и государства, не являющиеся членами Совета, провели обзор работы Совета.

Совет добился осязаемого прогресса в своей работе за отчетный период. Одним из достижений, заслуживающих упоминания в этой связи, является включение в повестку дня вопросов, касающихся положения на Ближнем Востоке. На протяжении всего года работы у Совета не было такой возможности обсудить положение во взрывоопасном регионе, который представляет реальную угрозу международному миру и безопасности. В то же самое время нам всем следует отдавать себе отчет в том, что Совет не принял последующих мер по обеспечению осуществления целого ряда резолюций, что

негативно отражается на его работе и создает препятствия на пути обеспечения реального прогресса в деле достижения урегулирования в этой области, а также в других регионах, затронутых конфликтами.

Разработка резолюций и важность их выполнения должна основываться на принципе равного подхода и отсутствия двойных стандартов. Сирия считает международную легальность, олицетворенную международным сообществом в лице Организации Объединенных Наций и всех органов Организации Объединенных Наций, включая Совет Безопасности, несущего ответственность за поддержание международного мира и безопасности, одной из основных принципов установления всеобъемлющего, прочного и справедливого мира на Ближнем Востоке и в других зонах конфликта в мире.

В этом контексте Сирия рассматривает любые попытки помешать Совету внимательно рассмотреть ближневосточные проблемы под различными предложениями не только неприемлемыми, но и фактически противоречащими концепции коллективной безопасности, а также принципам Устава и воле международного сообщества сотрудничать в интересах нахождения решений задач, стоящих перед человечеством.

Мы твердо верим, что все попытки, направленные на то, чтобы установить тождество между палестинским народом, находящимся в условиях ненавистной и продолжающейся израильской оккупации, и политикой терроризма, осуществляемой израильским правительством, идущие вразрез с установлением справедливого и всеобъемлющего мира, явно и грубо противоречат принципам и целям Устава. Такие попытки являются неприемлемой формой подрыва роли Организации Объединенных Наций, а также роли Совета Безопасности.

Оккупация Израилем нашей земли, являющаяся проявлением террористической деятельности в своем экстремальном выражении, представляет собой вопрос, который Совет призван решать при обсуждении арабо-израильского конфликта. Это вопрос, рассмотрение которого в рамках деятельности Совета необходимо завершить в приоритетном порядке, с тем чтобы добиться справедливого и всеобъемлющего мира на Ближнем Востоке, а не говорить о терроризме, якобы осуществляемом пале-

стинским народом, являющимся подлинным заложником израильского терроризма.

Совет Безопасности проделал значительные усилия в деле рассмотрения проблем Африки, направленные на то, чтобы добиться урегулирования конфликтов в зонах конфликта. Создание Рабочей группы по предотвращению и урегулированию конфликтов в Африке, руководство которой весьма компетентно и серьезно осуществлял Маврикий, способствовало укреплению роли Совета и внесению вклада в рассмотрение проблем Африки. За отчетный период Совет принял меры в связи с событиями в Анголе, Демократической Республике Конго, Либерии, Сьерра-Леоне и уделил приоритетное внимание проблемам Сомали. Нам предстоит сделать немало в этой области. Здесь мы хотели бы заявить о том, что миссии Совета Безопасности в зоны конфликта внесли значительный вклад в прекращение этих конфликтов и в достижение урегулирования, поскольку это позволило членам ознакомиться с реальной ситуацией на местах.

Совет также обсудил многие вопросы существа в таких областях, как поддержание мира, женщины, безопасность, мир, дети и гражданские лица во время войны, а также вопросы, касающиеся терроризма. Совет добился значительных успехов в разрешении многих из этих вопросов и добился прогресса, который нельзя переоценить.

Сирия продолжит активные усилия по укреплению транспарентности в деятельности Совета, и надеется проделать серьезную работу, направленную на совершенствование механизмов Совета и повышение его авторитета и соответствия целям Устава.

Г-н Тафров (Болгария) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне, прежде всего, присоединиться к предшествующим ораторам и выразить Вам и всем сотрудникам делегации Колумбии нашу искреннюю признательность за умелое руководство работой Совета Безопасности в декабре месяце. Вы компетентно справились с серьезными задачами, стоящими перед Советом, несмотря на тот факт, что программа работы Совета в ходе текущего месяца была поистине насыщенной.

Итоговое заседание, посвященное рассмотрению результатов работы Совета Безопасности, имеет своего рода уникальный символический характер, поскольку оно проводится в конце года, когда

уместно провести ретроспективную оценку достигнутого, а также того, чего не удалось добиться в прошлом году. Кроме того, настало время заслушать мнение тех непостоянных членов Совета, которые выбывают из состава Совета. Эти мнения поистине ценны, поскольку они дают краткий обзор двухгодичного опыта работы, на котором Совет может строить свою дальнейшую деятельность. Поскольку предшествующие ораторы уже осветили большую часть областей, имеющих отношение к этой дискуссии, я хотел бы коснуться лишь ряда вопросов, которые мы считаем важными.

Что касается программы работы, мы разделяем мнение о том, что за прошедший год Совет на постоянной основе рассматривал целый ряд сложных политических ситуаций и ситуаций в области безопасности, добиваясь позитивных результатов по целому кругу вопросов. Наиболее убедительным примером их них является прогресс, достигнутый в Восточном Тиморе, замечательная работа, связанная с Афганистаном, улучшение ситуации в Сьерра-Леоне и прогресс на Балканах в контексте успешного завершения миссий Организаций Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине и Превлаке.

Значительный объем работы, проделанной Контртеррористическим комитетом и Комитетом, учрежденным в соответствии с резолюцией 1267 (1999), нацеленный на обеспечение необходимых условий для осуществления в полном объеме положений резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности, несомненно, заслуживает позитивной оценки. Самый значительный элемент работы Совета посвящен конфликтам на африканском континенте, хотя и с противоречивыми результатами.

Значительный прогресс достигнут в разрешении конфликтов в районе Великих озер, который, возможно, является наиболее сложным конфликтом в Африке. Это конфликт, в котором Совет может обеспечить поистине значительные перемены. В течение этого года Совет поддерживал постоянный контакт со сторонами. Миссия, направленная в регион в мае, и совещание высокого уровня со сторонами, состоявшееся в сентябре в Нью-Йорке, стали позитивным вкладом в скоординированные усилия международного сообщества в обеспечение мира в Демократической Республике Конго и в регионе в целом. В 2003 году мы должны сохранять активность в этом вопросе с целью закрепления мирного процесса.

Хотя в 2002 году положение в Сьерра-Леоне значительно улучшилось благодаря действиям Совета, Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне и похвальным усилиям Соединенного Королевства, Совет должен будет внимательно следить за нестабильной ситуацией в соседней Либерии. Были приложены значительные усилия в мирном процессе в Анголе. Отрадны также усилия Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Эфиопии и Эритрее. В предстоящем году мы продолжим напряженно работать над этой проблемой.

Несмотря на достижения в рамках посреднических усилий и региональной инициативы, положение в Бурунди по-прежнему требует пристального внимания со стороны Совета. Мы также должны внимательно следить за развитием событий в Кот-д'Ивуаре.

Важным шагом вперед является начало второго этапа процесса примирения в Сомали. Совет должен и впредь уделять приоритетное внимание положению в этой стране, с тем чтобы изыскать надлежащие средства для обращения вспять процесса ухудшения ситуации в этой части Африки.

Что касается работы комитетов по санкциям, то вчера мы внимательно выслушали брифинги их уходящих председателей. Высказанные мнения, извлеченные уроки и предложенные рекомендации в отношении возможного улучшения методов работы должны быть обязательно учтены в будущей деятельности Совета. Важный вклад в это дело можно внести в рамках Рабочей группы по санкциям, которая возобновила свою работу, но так и не добились реального прогресса в выполнении предложенных рекомендаций.

В контексте методов своей работы Совет, безусловно, должен развивать уже достигнутые позитивные результаты, например, в области большей открытости и транспарентности, а также взаимодействия со средствами массовой информации. Следует также приветствовать более тесное сотрудничество с другими органами и организациями Организации Объединенных Наций на основе сравнительных преимуществ и соблюдения соответствующих мандатов. В этой связи мы считаем, что можно было бы подробнее изучить положительный опыт деятельности Специальной рабочей группы по Африке и ее взаимодействия с Экономическим и

рике и ее взаимодействия с Экономическим и Социальным Советом.

И наконец, в вопросе урегулирования конфликтов мы являемся сторонниками уделения более пристального внимания будущей деятельности Совета в контексте взаимосвязи между вопросами предотвращения конфликтов и урегулирования конфликтных ситуаций, а также работы по содействию устойчивому развитию. В этом контексте разработка надлежащей стратегии ухода имеет ключевое значение для успешного постконфликтного восстановления и развития.

В заключение я хотел бы привести слова г-жи Д'Ашон, Франция, сказанные ею в прошлом году по аналогичному случаю, когда делегация Болгарии присутствовала в зале, готовясь к вступлению в Совет:

«Наступает время сказать пяти непостоянным членам, которые покидают Совет, не прощай, а до свидания. Разумеется, мы будем продолжать наше сотрудничество с ними за рамками Совета Безопасности»

и будем в максимальной степени опираться на их опыт и знания.

Г-н Агилар Синсер (Мексика) (*говорит по-испански*): Прежде всего позвольте мне выразить нашу признательность делегации Колумбии за включение в декабрьскую программу работы Совета Безопасности этого открытого заседания, посвященного подведению итогов работы этого органа в 2002 году, а также определению проблем для обсуждения и задач Совета на 2003 год. Это заседание является также идеальной возможностью для того, чтобы заслушать оценки тех непостоянных членов Совета, которые покидают этот орган в последний день декабря.

В состав Совета входят 15 членов, которые представляют свои страны и регионы. При решении задач Совета они стараются примирить свои национальные интересы с коллективными интересами и совместной ответственностью обеспечить этому органу возможность действовать в интересах защиты международного мира и безопасности, что выходит за рамки конкретных и специфических национальных интересов. Это столкновение между национальными интересами и коллективной ответственностью, которое все мы наблюдаем в Совете,

было постоянной темой на протяжении всего этого года. Мы должны признать ценные с национальной точки зрения вклады тех пяти стран, которые в конце этого месяца покинут Совет.

В этой связи я хотел бы выразить признательность моей делегации за настойчивую и напряженную работу делегации Колумбии по целому ряду вопросов и за руководящую роль, продемонстрированную при рассмотрении некоторых из них и имеющую особую важность. Мы хотели бы поблагодарить Колумбию за проделанную работу в области стрелкового оружия и легких вооружений, и Совет не должен забывать об этом наследии.

В 2002 году Совет Безопасности увеличил количество заседаний и число важных обязанностей, а также расширил программу и охват своей работы. Это происходит из года в год. Совет компетентно выполняет эту работу в стремлении активно участвовать в установлении мира и содействии международной безопасности. В то же время в этом году Совет играл, возможно, гораздо более видимую роль, чем когда-либо раньше. Глобальные средства массовой информации уделяют более пристальное и постоянное внимание ежедневной деятельности Совета, связанной с конкретной проблемой Ирака.

В глазах международного общественного мнения это дало Совету новое лицо, которого он, возможно, был ранее лишен. Но это также поставило Совет под испытующий взгляд государств — членов Организации Объединенных Наций, которые сегодня, как никогда ранее, хотели бы, чтобы Совет более ответственно и более транспарентно выполнял порученные ему обязанности. Члены Организации Объединенных Наций также надеются на укрепление связи между Советом Безопасности, другими органами Организации Объединенных Наций и различными государствами, которые не являются членами Совета, но вклад которых в решение наших задач очень важен.

В этой связи Мексика твердо привержена идее большей транспарентности методов работы Совета Безопасности с уделением особого внимания обсуждению пунктов существа, содержащихся в его программе работы. Мы еще не вышли на тот уровень транспарентности в методах работы, которого ожидает от нас международное сообщество. Но в этом году мы добились важного прогресса, превратив большое количество информационных заседа-

ний по различным вопросам, в ходе которых Секретариат делился с Советом своими мнениями, в открытые заседания. Мы хотели бы также, чтобы обсуждения вопросов по существу стали по возможности более открытыми.

Что касается методов работы, то Совет добился прогресса в поиске формул, которые позволили бы упорядочить его процесс принятия решений, сделать его более демократичным и — не побоюсь сказать — более поддающимся контролю и ответственным.

В этой связи мы должны отметить работу, проделанную делегацией Сингапура в этом году и на протяжении двух лет ее пребывания в Совете Безопасности. Это был конкретный вклад, который оставляет важное наследие: делегации, которым придется продолжать работу по решению задач, стоящих перед Советом, должны будут продолжать эти интенсивные поиски более эффективных методов работы и усилия по расширению сферы охвата нашей работы и обеспечению того, чтобы она должным образом отражала существующие реалии; они должны будут продолжить работу по совершенствованию систем информирования Совета и обеспечению более гибкого обмена идеями и точками зрения. Посол Кишоре Махбубани и вся его делегация на протяжении прошедшего года настойчиво и неизменно стремились, в частности, к обеспечению того, чтобы Совет Безопасности мог ответственно выполнять свои функции.

В этих целях они пытались изыскать новаторские идеи и рабочие методы. Одной из важнейших задач было также налаживание более тесных связей Совета Безопасности с Генеральной Ассамблеей на основе его докладов и его связей с другими органами. Мы должны и впредь работать в этом направлении. Мы должны продвинуться вперед в рассмотрении ряда уже предложенных инициатив, в отношении которых посол Махбубани и его делегация осуществляли руководство, что было так ощутимо в Совете Безопасности.

В этом году ряд решений Совета Безопасности, касавшихся важных конфликтов, были приняты на основе принципа единства и консенсуса. Возможно, это является одним из самых важных достижений, которые мы можем отметить. Очень редко мнения членов Совета расходились при голосовании. Единство и консенсус, достигнутые Советом,

отражают зрелость в отношении государств к выполнению своих обязанностей, а также свидетельствуют о том, что Совет взял на вооружение рабочие методы и процедуры, которые позволяют ему достигать такого консенсуса.

В этой связи Мексика неизменно выступает за то, чтобы ближневосточная проблема, включая вопрос о Палестине, рассматривалась периодически всеми членами Совета Безопасности, как в рамках открытых брифингов, так и на консультациях. Присутствие вопроса о положении на Ближнем Востоке в качестве неизменного пункта нашей повестки дня, несомненно, свидетельствует о важном прогрессе в поисках согласия и консенсуса в этом регионе, затронутом конфликтом, который иногда кажется неразрешимым. Мы надеемся на то, что Совет Безопасности будет и впредь держать руку на пульсе Ближнего Востока и проводить ежемесячные консультации, что будет способствовать поддержанию мира и стабильности в районе. На основе этих регулярных консультаций, возможно, мы сможем внести вклад в мирный процесс, предлагаемый «четверкой» в поисках справедливого и долговременного урегулирования, которое может быть достигнуто на основе признания двух государств, живущих бок о бок в пределах безопасных границ и в условиях мира и взаимопонимания.

Мы также с удовлетворением отмечаем тот факт, что в течение года Совет Безопасности своевременно обсуждал ход развития событий в других странах или регионах в конфликте, таких, как район Великих озер, с акцентом на политическом процессе в Демократической Республике Конго, а также в регионе Западной Африки.

Совет Безопасности внес важный вклад в мирный процесс в Сьерра-Леоне, а также в поиск путей урегулирования внутреннего конфликта в Либерии и в рассмотрение проблем, возникших в связи с появлением новых очагов напряженности на Мадагаскаре и в Кот-д'Ивуаре.

Мы хотели бы подчеркнуть важное значение посреднических усилий, предпринимавшихся как конкретными государствами-членами, так и региональными и субрегиональными организациями в Африке в поисках путей разрешения кризисных ситуаций в регионе. В этой связи мы хотели бы отметить работу, выполненную Специальной рабочей группой по предотвращению и урегулированию

конфликтов в Африке. Мы считаем, что руководство, осуществляемое послом Маврикия Кунджолом и всей его делегацией, полностью подтверждает обоснованность решения об учреждении Рабочей группы и делает необходимым продолжение ее работы для установления связей между Советом Безопасности, региональными организациями и странами региона с целью предвосхищения событий и оказания содействия в выработке инициатив и позиций, которые укрепят потенциал африканских организаций и стран в том, что касается достижения мира и стабильности в регионе.

При рассмотрении ситуаций, сложившихся в различных странах, охваченных конфликтами, в 2002 году Совет Безопасности подчеркивал необходимость более широкого сотрудничества и координации усилий различных субъектов в целях смягчения драматических последствий этих конфликтов и, в частности, улучшения условий жизни огромного числа беженцев и вынужденных переселенцев, в первую очередь женщин и детей-солдат.

В этом контексте Мексика поддерживает заявления тех делегаций, которые отмечали здесь, что нам нужны более широкая координация и сотрудничество между учреждениями Организации Объединенных Наций и региональными и субрегиональными организациями. Мы хотели бы также особо отметить, что международное сообщество должно и впредь поддерживать программы разоружения, демобилизации и реинтеграции экс-комбатантов в постконфликтных ситуациях, с тем чтобы не допускать возрождения напряженности и факторов, способных поставить под угрозу прогресс в ходе мирных процессов.

В этой связи моя делегация хотела бы с признательностью отметить неустанные усилия, прилагаемые делегацией Норвегии и послом Колби в целях урегулирования конкретных ситуаций и в целях привлечения внимания к необходимости использования потенциала Совета Безопасности в областях, связанных с миром в Африке, в частности применительно к Сомали, Эфиопии и Эритрее. Уход посла Колби оставит брешь в области руководства, для заполнения которой другим членам Совета Безопасности придется приложить немалые усилия.

Что касается обеспечения соблюдения прав человека и гуманитарных норм, то мы должны особо отметить делегацию Ирландии, которая неиз-

менно вносит вклад в работу Совета Безопасности в этой области. Здесь нам следует подчеркнуть усилия ирландской делегации в Комитете по санкциям в отношении Анголы, которые позволили Комитету недавно успешно завершить свою работу.

Одним из примеров успешных действий Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности в 2002 году является ситуация в Тиморе-Лешти. Несомненно, Организация Объединенных Наций внесла полезный вклад в создание нового независимого государства и в формирование его правительства и административной и оборонительной систем и системы безопасности.

Мы сожалеем о недавних событиях, имевших место в Тиморе-Лешти, но полагаем, что организационные основы, заложенные Организацией Объединенных Наций, являются гарантией того, что эти и любые последующие конфликты могут быть разрешены мирно и в духе уважения правопорядка. Однако мы должны обеспечить, чтобы Совет постоянно следил за развитием обстановки в этом регионе.

Наконец, я хотел бы высказаться по поводу режимов санкций, вводимых Советом Безопасности.

Я, в своем качестве Председателя Комитета по санкциям в отношении Сьерра-Леоне, и моя делегация посетили район бассейна реки Ману в июне этого года, и в ходе этой поездки у нас была возможность поговорить с региональными действующими лицами в этой стране, а также в Гвинее и Либерии. В результате мы получили лучшее представление о масштабе и функционировании режима санкций, а также об условиях, в которых выполняются санкции, и о тех нарушениях, которые имеют место.

Я хотел бы подчеркнуть, что очень важно, чтобы председатели комитетов по санкциям сами принимали непосредственное участие в работе, посещая соответствующий регион и знакомясь со сложившейся там конкретной ситуацией. Как сказал посол Махбубани, иногда имеют место большая путаница и неясность в представлении общественности о работе этих комитетов и о сути санкций. Мы должны об этом помнить и постоянно анализировать их, чтобы сохранять активный характер режимов санкций.

В связи с этим мы поддерживаем заявления различных членов Совета, призывавших предоставить Секретариату надлежащие людские и материальные ресурсы, с тем чтобы дать ему возможность поддержать работу комитетов по санкциям и контролировать режимы санкций, делать выводы из полученного опыта и развивать институциональную память — документальную базу, основанную на исследованиях групп экспертов и на работе, проводимой различными комитетами. В стремлении содействовать укреплению институциональных функций комитетов и созданию механизмов по обеспечению всеобщего понимания сути этих функций, моя делегация способствовала проведению трехсторонних совещаний между комитетами по санкциям, в первую очередь в связи с вопросом об алмазах.

Один из вопросов, которые предстоит рассмотреть Совету в 2003 году, это вопрос об обоснованности и уместности критериев и целей режимов санкций, введенных в отношении Либерии и Сьерра-Леоне, в свете политического прогресса, достигнутого в этих странах.

Недавние обсуждения, проведенные Советом после отмены санкций в отношении УНИТА в Анголе, должны послужить образцом для других стран Западной Африки. Мы должны всячески избегать того, чтобы режимы санкций превращались в постоянные или недействующие механизмы, и поэтому мы должны их пересматривать, принимая своевременные и надлежащие меры в этой связи.

В заключение я хотел бы заявить о том, что Мексика поддерживает практику проведения итоговых заседаний, которая, как я надеюсь, будет продолжена в 2003 году. Мы также считаем желательным проведение итогового обсуждения работы за год — подобного сегодняшнему — в целях укрепления транспарентности, что непосредственно приносит пользу членам Совета и укрепляет нашу Организацию и наши связи с другими государствами-членами Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю представителя Мексики за любезные слова в мой адрес.

Сэр Джереми Гринсток (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сосредоточиться — как Вы, г-н Председатель, просили нас — на организационных аспектах нашей работы за последние двенадцать месяцев, уделив особое

внимание тому, о чем выбывающие члены Совета говорили здесь сегодня, и высказать несколько дополнительных замечаний. В качестве вступления, позвольте сказать о том, как высоко мы ценим тот новый подход и энергию, которые выбывающие члены Совета привнесли в работу Совета. Они заставили нас задуматься о том, как мы проводим нашу работу, в таком аспекте, в котором мы не часто это делаем, и мы продолжаем это рассмотрение сегодня утром под Вашим руководством, г-н Председатель.

Повестка дня становится перегруженной, и я в значительной степени разделяю мнение ирландской делегации, что необходимо найти способ постоянно производить отбор того, чем мы занимаемся. Я думаю, что мы осуществили некоторые полезные нововведения в этом году. Вопросы формирования повестки дня в значительной степени переданы в ведение координаторов, и в начале месяца проводилось меньше обязательных заседаний с участием Председателя Совета для обсуждения повестки дня, что, в принципе, можно делать до начала месяца. Мне также показались необыкновенно полезными ежедневные электронные сообщения колумбийской делегации, направлявшиеся Андресом Франко, в которых наше внимание обращалось на то, что необходимо делать каждый день, и сообщалось об изменениях в позиции Председателя в отношении того, как нам надлежит рассматривать повестку дня. Все это — очень правильные и полезные новшества.

Я хотел бы воздать должное нашим экспертам. Существует все возрастающая тенденция рассматривать тексты вне рамок официальных консультаций, позволяющая послан не тратить свое время на их обсуждение; наши эксперты, как представляется, делают это лучше. Тот факт, что эта тенденция нарастает, тоже является весьма отрядным.

Сегодня несколько членов — в особенности выбывающие члены — упоминали о единстве Совета. Я считаю, что, когда нам удастся достичь такого единства, мы добиваемся весьма конкретных, неоспоримых успехов. Но мы не должны забывать, что единство действий зависит в конечном счете от того, что происходит в столицах и от существующих там представлений. Нам необходимо неуклонно добиваться того, чтобы наши министры осознавали необходимость коллективных действий в Совете в такой же степени, в какой мы сами ее осознаем, по-

скольку мы не можем добиваться единства, не получив соответствующих инструкций на этот счет.

Это обстоятельство необходимо иметь в виду. Я считаю, что резолюция 1441(2002) была ярким примером в этом плане, не в последнюю очередь в силу того, что две страны, занимающие диаметрально противоположные позиции в прениях по этому вопросу, — Соединенные Штаты и Сирия — пришли к заключению, что единство позиций Совета — это именно та цель, к которой они стремятся. Если мы извлечем из этого надлежащие уроки и будем их применять — и не только в отношении данного вопроса — в будущем, то, я считаю, мы сумеем укрепить полномочия и легитимность Совета и повысить эффективность его работы.

Совет не является неким изолированным органом. Нам приходится взаимодействовать с Секретариатом, персоналом, работающим на местах, и правительствами, а также с учреждениями межправительственной системы. Я полагаю, что в этом году мы добились прогресса в укреплении взаимоотношений между Советом и Экономическим и Социальным Советом. Я считаю особенно ценным то, что миссия в Гвинею-Биссау была комбинированной миссией, что стало результатом также, позволю себе сказать, отличной работы, проделанной послом Кунждулом совместно со специальной рабочей группой по Африке — это взаимодействие было еще одним новшеством, которое он весьма успешно внедрил в этом году и которое необходимо развивать и впредь.

То, как мы организуем эту работу, отражается на последующих мероприятиях. Посол Махбубани сказал сегодня утром, что культура действий, культура нововведений и культура анализа очень важны для Совета и что Совет не преуспел в их формировании. Я же считаю, что мы довольно успешно поработали в том, что касалось нововведений и анализа, а также в плане действий. А вот в отношении принятия последующих мер и выполнения задач похвастать особо нечем. Именно в этой области Совет подвергается испытаниям сейчас, когда мы станем более профессиональными в том, что касается наших мандатов и наших обсуждений. Я полагаю, что нам следует поговорить об этом более подробно и, более того, принять соответствующие меры. Я могу еще вернуться к этому вопросу в связи с одним или двумя аспектами.

В Вашем выступлении, г-н Председатель, Вы упомянули работу Совета в области борьбы с терроризмом, поскольку нам не хватило времени для более подробного обсуждения этого вопроса, когда Вы недавно проводили незапланированное утреннее заседание. Я хочу поддержать и, более того, развить Вашу позицию. Контртеррористический комитет обрабатывает большой объем документации, связанной с борьбой против терроризма, что является важным. Я не стараюсь принизить значение этой работы; зачем бы я стал это делать? Но существует опасность того, что Совет может упустить из виду как раз то, что является поистине важным, а именно необходимость остановить террористов.

Мне кажется, что Совет не ведет борьбу с явлением международного терроризма во всех его проявлениях столь энергично, как следовало бы. Я думаю, что мы должны обсудить этот вопрос в январе, если с этим согласится Франция, которая будет выполнять обязанности Председателя, поскольку, если произойдет еще один действительно серьезный инцидент, а Совет до сих пор ничем не доказал свою активность в деле ликвидации терроризма, может получиться так, что нас забросают камнями.

Поэтому, г-н Председатель, я полностью согласен с тем вниманием, которое Вы уделили рассмотрению этого конкретного вопроса. Совет должен уделить ему внимание в дополнение к той деятельности, которую проводит Контртеррористический комитет.

Позвольте мне вызвать огонь на себя и обратиться к вопросу, касающемуся пяти постоянных членов, которому посол Гвинеи уделил столь пристальное внимание. Он далее кратко остановился на распространенном мифе, согласно которому пять постоянных членов обсуждают большинство вопросов до того, как вынести их на рассмотрение остальных членов Совета, что в этом году мы делали лишь в отношении Ирака и исключительно Ирака, и мне кажется, что большинство членов Совета осознают это. Однако я не думаю, что раскол, если хотите, между пятеркой постоянных членов и 10 избранными членами обусловлен транспарентностью или связан с нею.

Мне кажется, что деятельность Совета становится более транспарентной, и это не зависит от пяти постоянных членов. Что касается легитимно-

сти, то если кто-либо пожелает обратиться к политической подоплеке этого вопроса, мы не должны забывать о том, что частично политическая легитимность принимаемых Советом решений обусловлена также профессионализмом, и именно поэтому Соединенное Королевство поддерживает предложение о реформе и расширении членского состава Совета. Пяти постоянным членам предстоит уделить самое пристальное внимание именно вопросу о профессионализме, который мы обсуждали на заседании недавно, когда прозвучало выражение недовольства.

Непостоянные члены Совета говорят об этом, но я не уверен, что они предпринимают какие-либо серьезные шаги в этой связи. Вот почему я считаю целесообразным поддержать предложение Норвегии, и мы с послом Колби согласны в отношении необходимости укрепления тенденции к тому, чтобы ведущие страны занимались решением конкретных вопросов, а непостоянные члены Совета должны были бы играть в этом руководящую роль.

Из опыта своей работы в Совете на протяжении последних четырех лет и из своего опыта работы в Соединенном Королевстве я могу заключить, что государства-члены Совета сталкиваются с серьезной проблемой, связанной с тем, что им приходится заниматься каждым вопросом во всех его аспектах всесторонним образом и профессионально. Кроме того, у нас много работы, и поэтому необходимо распределять обязанности, с тем чтобы мы могли профессионально работать, уделяя больше времени какому-то конкретному вопросу.

Поэтому вместо того, чтобы лишь рассуждать на эту тему и обращаться к ней всякий раз, когда мы проводим итоговые заседания, мы должны приложить какие-то практические усилия в этой связи. Я хотел бы предложить, чтобы в начале следующего года непостоянные члены собрались и обсудили между собой вопрос о том, намерены ли они продолжать развитие этой темы, поскольку, как мне кажется, это может привести к позитивным изменениям.

Ирландия выступила с предложением о проведении более частых заседаний вне Центральных учреждений и в формате, который мы использовали вчера. Мне вспоминается несколько прозвучавших на том заседании замечаний относительно полезности того, чем мы сейчас занимаемся, а также роли

неофициальных консультаций. Мы ведем себя на неофициальных консультациях так же, как мы ведем себя сейчас. Фактически я редко вижу разницу в стиле наших заявлений, звучащих на неофициальных консультациях и на официальных заседаниях, и поэтому подлинный смысл неофициальных консультаций выхолащивается. Нам кажется, что мы добиваемся каких-то результатов, но на самом деле порой мы делаем гораздо больше в ходе открытых заседаний.

Поэтому, г-н Председатель, я считаю, что такой должна быть тема нашего заседания, которую мы должны развить далее и которую Вы затрагиваете в подготовленном Вами прекрасном документе, и я хотел бы добавить, написанном на прекрасном английском языке. В этом документе Вы предлагаете нашему вниманию другие темы, которые не должны быть преданы забвению. Я хотел бы продолжить эти дискуссии, возможно, во время ленча в начале следующего года, с тем чтобы государства-члены, покинувшие Совет, могли принять в ней участие и вновь поделиться своим опытом. Но, на мой взгляд, мы должны посвятить одно из наших заседаний вопросу о том, как проводить неофициальные консультации и стоит ли нам действительно создавать время от времени неофициальную обстановку за пределами Центральных учреждений.

И наконец, я хотел бы обратиться к замечанию посла Сингапура Махбубани, который, как это ни странно, сказал, что мы не проявляем творческого подхода, хотя за последние несколько лет он был, пожалуй, самым большим новатором из всех нас. Однако давайте отвлечемся от организационных нововведений, которые слишком сложно осуществить в этой Организации. Давайте посмотрим на практические новшества, в которых он достиг столь больших успехов, и тогда мы, возможно, добьемся какого-то прогресса: необходимо преодолевать организационные привычки и внедрять практические новшества, касающиеся того, что следует сделать, поскольку этого требует ситуация на местах. Как мне представляется, в этом контексте наша все более прочная традиция проведения консультаций за пределами Центральных учреждений может оказаться исключительно полезной.

Мое выступление продолжалось 10 минут, но мне кажется, что можно было бы еще многое сказать, и поэтому давайте постараемся вернуться к этому вопросу в следующем году.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю посла Соединенного Королевства за высказанные им любезные слова, особенно в адрес выбывающих государств-членов.

Г-жа д'Ашон (Франция) (*говорит по-французски*): По всей вероятности, я полностью не использую отведенные мне 10 минут, поскольку позднее во время обеда с координаторами Совета мы обсудим прогресс, которого мы добиваемся в деле совершенствования методов работы Совета Безопасности, и обменяемся мнениями по программе работы на январь.

Г-н Председатель, тем не менее я хотела бы поблагодарить Вас за созыв сегодняшнего заседания и присоединиться к другим ораторам, чтобы выразить Вам признательность за Ваше руководство, и мы, разумеется, учтем все идеи, которыми Вы сможете поделиться с нами в отношении нашей работы в следующем месяце.

По нашему мнению, это заседание имеет особенно полезное значение, несмотря, разумеется, на чувство сожаления, которое мы испытываем в связи с уходом наших коллег по Совету Безопасности - коллег, с которыми нас связывают тесные узы дружбы и, я надеюсь, продуктивной работы во многих областях. Все делегации, а каждая из них специализируется в конкретных областях и имеет свои особые взгляды, привнесли в деятельность Совета интересные и полезные концепции и, как отмечал наш коллега из Российской Федерации, каждая из них внесла крупный вклад.

Сегодня нашими уходящими коллегами было высказано много ценных идей. Как подчеркнул посол Гринсток, мы должны добиться того, чтобы они не остались пустым звуком, а были учтены в нашей работе и, выходя за пределы концептуальных рамок, мы должны попытаться реализовать их на практике в следующем году.

Я не буду останавливаться на многих моментах, которых касались другие делегации, но я хотела бы лишь напомнить в контексте проделанной нами в 2002 году работы, что Совет Безопасности уделял большое внимание вопросу о ситуации в Африке. Каждый месяц обсуждение этих вопросов занимало почти две трети нашего времени. Как подчеркивали многие делегации, достигнуты существенные успехи в Анголе, Сьерра-Леоне, Эфиопии/Эритрее и в районе Великих озер, куда была на-

правлена третья миссия Совета под руководством посла Франции.

Верно, что все эти вопросы сохранятся в повестке дня Совета в 2003 году. Мы серьезно обеспокоены сложившейся ситуацией в регионе Западной Африки. Кроме того, вопросы, касающиеся ситуации в Либерии, Центральноафриканской Республике и Гвинее-Бисау, а также в Кот-д'Ивуаре, — это темы, которые мы будем обсуждать сегодня во второй половине дня и которые будут по-прежнему вызывать у нас серьезную обеспокоенность.

Как отмечали многие делегации, нам удалось добиться весьма существенного прогресса в борьбе с терроризмом и в урегулировании вопросов, касающихся Афганистана и Тимора-Лешти, однако даже в отношении этих проблем Совет должен по-прежнему проявлять крайнюю бдительность. Мы полностью согласны с выдвинутым послом Гринстоком предложением о необходимости внимательно изучить в январе результаты борьбы с терроризмом.

Что касается сложных задач, которые нам предстоит решать в следующем году, — а Вы, г-н Председатель, просили нас подумать над этим вопросом, — то не нужно быть пророком, чтобы понять, что в начале следующего года мы будем продолжать заниматься всеми этими вопросами, о которых мы только что говорили.

Г-н Председатель, Вы просили нас подумать над задачами будущего года. Не надо быть провидцем, чтобы увидеть, что все упомянутые нами проблемы и впредь не будут давать нам покоя с самого начала следующего года.

Мне хотелось бы остановиться на мысли посла Сингапура, говорившего о полезности дальнейшего размышления над созданием постоянного механизма, занимающегося санкциями. Это, как он подчеркнул, позволило бы нам активней обмениваться информацией, и нам кажется важным, чтобы Совет продолжал свои размышления над санкциями.

Наконец, я хотел бы отметить, что за последний год в работе Совета произошло дальнейшее расширение транспарентности. Мы добились весьма значительного прогресса, частично признанного членами Генеральной Ассамблеи по представлению

им ежегодного доклада, и нам нужно продолжать удачную работу, начатую нами в этой сфере.

Как говорили другие делегации, рабочая нагрузка Совета такова, что мы действительно практически достигли точки перенасыщения ежемесячных программ нашей работы. Как заявил посол Норвегии, нам нужно и впредь думать об этом, чтобы добиваться прогресса в рационализации производимой нами работы, в том числе в попытках изыскать более совершенные ее методы. Нам нужно проявлять больше изобретательности; нам нельзя хранить самодовольство и по-прежнему пользоваться одними и теми же методами, в то время как наша рабочая нагрузка продолжает расти.

Я не знаю, удастся ли нам это сделать через посредство Рабочей группы по вопросам документации и рабочих процедур, однако этого можно добиваться повседневно, если мыслить практически, и может быть, как говорили некоторые делегации, обратиться к определенным странам с просьбой возглавить обсуждение тех или иных тем — то есть назначить так называемые «государства-инициаторы», — а может быть, также через посредство специальных рабочих групп Совета Безопасности.

Председатель (*говорит по-испански*): Прежде чем завершить текущее заседание, мне хотелось бы уведомить членов Совета о том, что специальный документ, о котором говорилось здесь 11 декабря, будет распространен в качестве официального, именно для делегаций, не являющихся членами Совета.

Чтобы дать вам общее представление о соблюдении нами регламента, должен сказать, что в среднем мы укладывались в 10-минутный регламент выступления. Но нам хотелось бы, чтобы такие выступления все же были короче.

На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 13 ч. 15 м.